

Ал. Як. Рождественскій.

**ВСѢ ЛИ ТРИ СТЕПЕНИ
ЦЕРКОВНОЙ ІЕРАРХІИ
ПРИЗНАЮТСЯ ВЪ АНГЛИКАНСТВѢ
БОГОУСТАНОВЛЕННЫМИ?**

КУТАИСЬ.

Типографія И. Киладзе и J. Хеладзе.

1901.

*Дозволено Духовною цензурою, С.-Петербургъ, 27 Ап-
рѣля 1901 г.*

Всѣ ли три степени церковной іерархіи признаются въ англиканствѣ богоустановленными?

Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1896—7 гг. помѣщенъ цѣлый рядъ статей проф. В. А. Соколова, посвященныхъ всестороннему изслѣдованію вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи. Эти статьи, вышедшія въ концѣ 1897 года отдѣльною книгою и снискавшія своему автору ученую степень доктора, вызвали появленіе въ русской журнальной богословской литературѣ нѣсколькихъ критическихъ отзывовъ и библиографическихъ замѣтокъ, конечно, не оставшихся безъ отвѣта со стороны критикуемаго автора. При этомъ, вѣроятно, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства авторовъ этихъ отзывовъ и замѣтокъ съ сущностью англиканства, какъ вѣроисповѣдной системы, полемика, возбужденная ученымъ сочиненіемъ г. Соколова, большею частію вращалась около исторической стороны вопроса (обстоятельствъ посвященія Паркера, родоначальника нынѣшней англиканской іерархіи) и мало коснулась стороны догматической. Такъ, самый обстоятельный изъ этихъ отзывовъ дѣлаетъ упрекъ г. Соколову лишь въ томъ, что онъ 1) оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о вѣрованіяхъ англиканской церкви касательно власти освящать и приносить евхаристическую жертву и о значеніи этихъ вѣрованій для дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній и 2) допустилъ не-

точность въ изложеніи англиканскаго ученія о священствѣ, какъ таинствѣ. (См. Странникъ 1898, ноябрь, 577 и сл.; 1899, май, 179 и слѣд.). Между тѣмъ въ сочиненіи г. Соколова есть цѣлая обширная глава, специально посвященная изслѣдованію догматической стороны вопроса объ англиканскихъ рукоположеніяхъ. Въ этой главѣ¹⁾ г. Соколовъ старается доказать, что англиканская церковь „за все время своего самостоятельнаго существованія неизмѣнно исповѣдывала и исповѣдуетъ свою вѣру въ божественное установленіе и благодатное значеніе церковной іерархіи“ („Бог. В.“ 1897, іюнь, 340—341) и что эта вѣра выражается въ ея законно-признанныхъ вѣроизложеніяхъ „съ полною ясностью“ (тамъ же, 355), а потому единственнымъ и притомъ легко устранимымъ догматическимъ препятствіемъ къ признанію дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній служить лишь отсутствіе въ англиканскихъ вѣроизложеніяхъ яснаго ученія о священствѣ, какъ таинствѣ (тамъ же, стр. 365—383). Указанныя положенія, доказываемыя г. Соколовымъ, возбуждаютъ серьезное недоумѣніе въ читателѣ, мало-мальски знакомомъ съ положеніемъ англиканства въ ряду другихъ западныхъ исповѣданій и его исторической, отчасти продолжающейся и доселѣ, ролью, какъ государственнаго установленія, основаннаго на началахъ компромисса. Недоумѣніе это покоится на невозможности согласить вѣрованіе, приписываемое г. Соколовымъ англиканской церкви, съ общими примирительными тенденціями англиканства, какъ си-

---

¹⁾ Не имѣя подъ руками отдѣльнаго изданія докторской диссертациі г. Соколова, мы вынуждены будемъ цитовать интересующую насъ главу ея по „Б. Вѣстн., іюнь, 1897“.

стемы, стремящейся объединить въ себѣ элементы католической и протестантской догматики. И такъ какъ за компромиссивный характеръ англиканства единогласно свидѣтельствуютъ и исторія возникновенія и развитія этого вѣроисповѣданія, и общій характеръ и содержаніе его офиціально признанныхъ вѣроизложеній (т. е. 39—и членовъ и книги общихъ молитвъ англиканской церкви), то отсюда естественно возникаетъ мысль, что усвоеніе англиканской церкви католическаго ученія о божественномъ происхожденіи и таинственно-благодатномъ значеніи церковной іерархіи не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній. Предположеніе это находитъ для себя полное оправданіе при ближайшемъ ознакомленіи съ источниками англиканскаго вѣроученія. Пишущій эти строки имѣлъ случай детально изучить вѣроизложенія англиканской церкви и, вполне раздѣляя мысль г. Соколова о томъ, что святое дѣло науки подвигается впередъ и развивается лишь *viribus unitis*, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ подѣлиться съ желающими результатами своего изученія, насколько они имѣютъ отношеніе къ данному вопросу.

I.

Дѣйствительно-ли англиканская церковь исповѣдуетъ католическую вѣру въ божественное происхожденіе и благодатное значеніе церковной іерархіи? Г. Соколовъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно и въ доказательство своего положенія заботливо выписываетъ изъ дѣйствующихъ вѣроизложеній англиканской церкви всѣ мѣста, содержащія въ себѣ, по его мнѣнію, это вѣрованіе въ ясномъ и точномъ изложеніи. Посмотримъ, на сколько эти мѣста являются выразительными.

Что касается, прежде всего, „Членовъ вѣры“, то г. Соколовъ самъ сознается, что выраженное въ нихъ ученіе объ іерархіи „*при всей своей близости къ православному (?)*“ на столько неполно, что оставляетъ мѣсто для многихъ вопросовъ, настойчиво требующихъ разъясненія.“ Внимательное же изученіе относящагося сюда текста „Членовъ“ показываетъ, что въ нихъ не содержится ни одной черты, которая бы могла быть признана отличительною чертою именно православнаго ученія о томъ же предметѣ. Въ самомъ дѣлѣ, необходимость законнаго призванія къ служенію публичной проповѣди и совершенія таинствъ (см. чл. 23-й) ясно утверждается и другими протестантскими вѣроизложеніями (см. Conf. August. art. XIV; срв. Confess. Helv. major cap. XVІІІ); опредѣленіе же лицъ, которыхъ нужно считать законно призванными и посланными, одинаково приложимо и къ православнымъ и католическимъ священникамъ,

и къ протестантскимъ пасторамъ ¹⁾ Далѣе. въ протестантскихъ вѣроизложеніяхъ и сочиненіяхъ, имѣющихъ руководственное значеніе въ протестантскихъ общинахъ континента, это призваніе и *послание* также называется „поставленіемъ“, („*ordinatio*“) или выраженіями равносильными (см. *Conf. Aug. art. XIV „De ordine ecclesiastico“*; срв. *Apol. Conf. Aug. art. VII § 11 sqq.*; § 24, гдѣ также встрѣчаются выраженія: „*ordo*“ и „*ordinatio*“), и „посвященіемъ“ („*consecratio*“, *Calvin Instit. p. II. l. IV cap. III. s. 16; cap. IV ss. 14. 15*), при чемъ въ нихъ утверждается, что это поставленіе, или посвященіе, должно быть законнымъ ²⁾. Наконецъ, не менѣе ясно излагается въ протестантскихъ вѣроизложеніяхъ и взглядъ на достоинство служителей церкви, не умаляемое ихъ личными недостатками и пороками (*Conf. Aug. art. VIII; Apol. Conf. Aug. art. IV § 28; Conf. Helv. m. c. XVIII*). Такимъ образомъ 23-й, 26-й и 36-й члены англиканскаго символа, въ которыхъ содержится ученіе объ іерархіи, не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго протестантскому воззрѣнію на тотъ же предметъ, а

---

¹⁾ Вотъ это опредѣленіе: „*Atque illos legitime vocatos et missos existimare debemus, qui per homines, quibus potestas vocandi ministros atque mittendi in vineam Domini publice concessa est in Ecclesia, cooptati fuerint et asciti in hoc opus* (23-й изъ XXXIX членовъ см. *Hardwick. A history of the Articles of Religion. London, 1884, p. 321*). Не трудно видѣть, что не всѣ выраженія, заключающіяся въ этомъ опредѣленіи, могутъ быть изъяснены въ православномъ смыслѣ безъ нѣкотораго насилія для мысли.

²⁾ *Conf. Helv. m. c. XVIII*: „*Vocentur et eligantur electione ecclesiastica et legitima ministri ecclesiae: id est, eligantur religiose ab ecclesia, vel ad hoc deputatis ab ecclesia, ordine justo etc*“. Срв. *Conf. Aug. art. XIV*.

потому не можетъ быть и рѣчи о какой-то особенной близости ихъ къ православному ученію.

Не болѣе близкое къ православному ученію о церковной іерархіи содержитъ въ себѣ и Книга общественныхъ молитвъ англиканской церкви. Въ предисловіи (Preface) къ чинамъ поставленія служителей церкви англійской, правда, „ясно высказывается мысль, что служеніе въ церкви можетъ принять на себя только тотъ, кто предварительно призванъ, испытанъ и допущенъ сюда законною властью, при общественной молитвѣ съ возложеніемъ рукъ.“ Но та же самая мысль не менѣе ясно высказывается и и континентальными протестантами. (О необходимости законнаго поставленія была уже рѣчь выше; о молитвѣ же и возложеніи рукъ см. указанія на лютеранскій чинъ поставленія въ началѣ разбираемой статьи; срв. *Apol. Conf. Aug.* art. VII, § 12, гдѣ возложеніе рукъ дозволяется называть даже таинствомъ, а также *Conf. Helv. m. loc. cit.*: „*eligantur religiose ab ecclesia*“ и *Instit. Calvin., loc. cit.*). Что же касается того, что самое поставленіе непременно должно совершаться посредствомъ епископскаго посвященія, то такого общаго и безусловнаго утвержденія не содержится въ указанномъ предисловіи. Чтобы это положеніе наше не показалось голословнымъ читателю, приведемъ относящуюся сюда часть предисловія дословно. „Для всѣхъ, прилежно читающихъ св. писаніе и древнихъ авторовъ,—читаемъ въ началѣ этого предисловія,—очевидно, что отъ временъ апостольскихъ въ церкви Христовой были слѣдующія степени (или званія—*the orders*) служителей: епископы, пресвитеры и діаконы, каковыя званія (*the offices*) всегда были въ такомъ высокомъ почетѣ, что никто не могъ принять на себя отправленіе какого-

нибудь изъ нихъ, если онъ не былъ предвари-
 тельно призванъ, испытанъ и познанъ имѣю-
 щимъ качества, необходимыя для этого дѣла, а так-
 же одобренъ и допущенъ сюда *законною властью, чрезъ общественную молитву съ возложеніемъ рукъ*. И
 поэтому, чтобы эти степени (the orders) могли со-
 храняться, достойно употребляться и почитаться въ
 церкви англійской, никто не долженъ *приниматься*
или считаться за законнаго епископа, пресвитера или
 діакона *въ церкви англійской*, или имѣть дозволеніе
 на отправленіе какой-нибудь изъ указанныхъ долж-
 ностей (functions), если онъ не будетъ призванъ, испы-
 танъ и допущенъ по нижеслѣдующей формѣ, или
 же если онъ прежде не получилъ епископскаго по-
 священія или поставленія“ ¹⁾. Ясно, что здѣсь епи-
 скопское посвященіе, или поставленіе, считается необ-
 ходимымъ условіемъ законности лишь служителей
 церкви англійской, а не служителей церкви вообще
 („приниматься и считаться *за законнаго епископа въ*
церкви англійской“, въ связи съ общимъ и неопредѣ-
 леннымъ выраженіемъ первой части предисловія—
 „законною властію, чрезъ общественную молитву съ
 возложеніемъ рукъ“). Еще менѣе можно искать здѣсь
 какого-либо указанія на то, что епископское посвя-
 щеніе служитъ необходимымъ условіемъ *дѣйствитель-*
ности іерархическаго достоинства того или другого
 служителя церкви. Въ самомъ дѣлѣ, хотя начало
 второй части предисловія: „и поэтому, чтобы эти
 степени могли сохраняться“, повидимому, содержитъ
 въ себѣ таковое указаніе, но сила приведеннаго вы-

---

¹⁾ Parker. The first Prayer-Book of Edward VI, compared with the successive revisions. London, sec. edit., 1883, p. 418 and. nn. f. i. k. m. n. o. q.

раженія ослабляется дальнѣйшими словами: „достойно употребляться и почитаться“, каковыя слова даютъ возможность предполагать, что епископское посвященіе узаконяется въ церкви англійской лишь какъ одинъ изъ возможныхъ способовъ сохраненія іерархической власти въ церкви, и что узаконеніе это опирается лишь на требованіе церковнаго порядка, единообразія, и имѣетъ въ виду ту же практическую цѣль, какую всегда преслѣдовала церковь, когда запрещала отправлять церковное служеніе лицамъ, не имѣвшимъ законнаго поставленія (см. первую часть предисловія: „каковыя званія всегда были въ такомъ высокомъ почетѣ, что никто не могъ etc.“). Далѣе, если бы составители предисловія имѣли въ виду отгнать мысль объ епископскомъ посвященіи, какъ необходимомъ условіи *дѣйствительности* іерархическаго достоинства служителей церкви англійской, то они, вмѣсто «никто не долженъ считаться *за законнаго*...», должны бы были сказать: „никто не долженъ считаться *за истиннаго* или *дѣйствительнаго* епископа... въ церкви англійской“ или „никто не можетъ быть истиннымъ епископомъ... въ церкви“.— Такимъ образомъ, мысли, изложенныя въ предисловіи, вполне совмѣстимы съ протестантскими воззрѣніями на епископальное устройство церкви, какъ на предметъ одного порядка, порядка, правда, древняго (по мнѣнію многихъ протестантовъ, даже ведущаго свое начало отъ временъ апостольскихъ), но не неизмѣннаго, какъ учрежденнаго человѣческимъ, а не божественнымъ авторитетомъ. Въ тѣхъ церковныхъ общинахъ, гдѣ этотъ порядокъ по какимъ-либо причинамъ не могъ быть удержанъ, древнія функціи епископа, пресвитера и діакона отправляются людьми, поставленными на это дѣло помимо епископскаго посвя-

щенія; тѣмъ не менѣ этотъ способъ призванія, съ точки зрѣнія предисловія, не менѣ законенъ въ тѣхъ общинахъ, лишь бы призваніе совершалось „законною властію, чрезъ общественную молитву съ возложеніемъ рукъ“. Вопросъ о томъ, кого нужно разумѣть подъ законною властію въ церкви вообще, предисловіе къ чинамъ рукоположенія, такъ же какъ и „Члены“ вѣры, оставляетъ открытымъ.

Столь же общимъ и неопредѣленнымъ характеромъ отличается и ученіе объ іерархіи, заключающееся въ молитвахъ англиканскаго чина посвященія, къ которымъ переходитъ далѣе авторъ разбираемой нами статьи. Въ этихъ молитвахъ, правда, іерархія признается установленіемъ божественнымъ, но, несомнѣнно, въ томъ же общемъ смыслѣ, въ какомъ объ этомъ предметѣ говорятъ и протестанты, а именно—что служаніе слова и таинствъ установлено Самимъ Богомъ, но не форма, въ которой оно должно исторически существовать (Apol. Con. Aug. art. VII, § 11; Art. Schmale. § 63 sqq; Calv. Instit. P. II. L. IV, c. IV, 1—3, 5—8). Въ приведенныхъ авторомъ разбираемой статьи молитвахъ, дѣйствительно, говорится, что „Всемогущій Богъ установилъ въ церкви Своей различныя степени служителей и вдохновилъ святыхъ апостоловъ Своихъ избрать на степень діаконовъ св. первомученика Стефана съ другими“; что „Иисусъ Христосъ... восшедъ на небеса, послалъ въ міръ Своихъ апостоловъ, пророковъ...“ или что „Онъ изліялъ свои дары обильно на людей, сдѣлавъ иныхъ апостолами, иныхъ пророками...“, чего не отрицаютъ и не могутъ отрицать и протестанты, такъ какъ обо всемъ этомъ ясно свидѣтельствуется св. Писаніе, изъ котораго въ значительной мѣрѣ заимствована и самая фразеологія приведен-

ныхъ молитвъ; но ни въ одной изъ молитвъ англиканскаго чина поставленія *прямо* не говорится, что бы какая-нибудь степень англиканской іерархіи имѣла божественное установленіе. Лица, поставляемыя на церковное служеніе, въ англиканскомъ чинѣ посвященія, дѣйствительно, представляются преемниками тѣхъ первыхъ служителей церкви, которыхъ поставилъ Самъ Богъ, но 1) преемниками не апостоловъ, пастырей и учителей только, въ которыхъ бы можно было видѣть нѣкоторое соотвѣтствіе съ тремя степенями англійской іерархіи, но и пророковъ и евангелистовъ, а поставляемые въ діаконы, кромѣ того, еще преемниками діаконовъ, поставленныхъ апостолами; 2) преемниками не *въ степени*, а скорѣе *въ родъ служенія*, ибо въ молитвѣ чина поставленія пресвитеровъ, на которую ссылается авторъ разбираемой статьи, не просто говорится, что эти лица „призываются нынѣ къ тому же званію и служенію (to the same office and ministry)“, но съ прибавленіемъ словъ „назначенному для спасенія человѣчества“ (appointed for the salvation of mankind) или, какъ это мѣсто читалось въ редакціяхъ „Книги общихъ молитвъ“ до 1662 года, „къ тому же званію и служенію спасенія человѣчества“ (to the same office and ministry of the salvation of mankind); преемство же въ степени, понимаемое въ православномъ смыслѣ, здѣсь и не могло имѣться въ виду, такъ какъ непосредственно выше разбираемаго мѣста въ той же молитвѣ исчисляется пять степеней или, точнѣе, видовъ служенія, установленныхъ Христомъ—апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя, при чемъ указывается одна общая цѣль ихъ служенія (собраніе всего человѣчества въ одно великое

стадо, или, что то же, спасеніе человѣчества ¹⁾. Гораздо болѣе, повидимому, благопріятствуетъ мысли о степенномъ преемствѣ одна изъ молитвъ чина поставленія діаконовъ, начало которой приведено выше. „Всемогущій Боже,—читаемъ въ этой молитвѣ,—который Своимъ божественнымъ промысломъ установилъ различныя степени служителей въ церкви и вдохновилъ Своихъ апостоловъ избрать на служеніе діакона Своего первомученика Стефана вмѣстѣ съ другими: милостиво призри на этихъ Твоихъ слугъ, нынѣ призываемыхъ къ подобному же званію и служенію (to the like office and administration)“ etc. Но и здѣсь діаконство англійской церкви разсматривается только какъ нѣчто подобное, а не совершенно тождественное (the like, а не the same) діаконству, учрежденному апостолами. Наконецъ, если даже допустимъ, что на основаніи этой молитвы, въ связи съ выраженіемъ предисловія къ чинамъ поставленія: „чтобы *эти* степени (т. е. степени, ведущія свое начало отъ временъ апостольскихъ, слѣдовательно и діаконство, учрежденное апостолами по вдохновенію отъ Бога) могли сохраняться etc“, можно дѣлать заключеніе о божественномъ установленіи діаконства англійской церкви; если предположимъ также, что въ разсмотрѣнныхъ выше словахъ молитвы чина поставленія пресвитеровъ: „къ тому же званію и служенію“ содержится указаніе на божественное установленіе чина пресвитерскаго,—то и въ такомъ случаѣ ученіе объ іерархіи, заключающееся въ молитвахъ англиканскаго чина посвященія, не можетъ быть признано тождественнымъ съ

---

¹⁾ Parker, The first Prayer-Book of Edward VI, compared, p. 452 and n. f. Ниже эта молитва будетъ разсмотрѣна подробнѣе, въ связи съ другими особенностями англиканскаго чина посвященія.

православнымъ; ибо, когда идетъ вопросъ о божественномъ установленіи церковной іерархіи, то обыкновенно центромъ тяжести этого вопроса ставится такъ называемое божественное право епископства, отрицаемое протестантами, а между тѣмъ въ молитвахъ чина поставленія епископовъ, какъ увидимъ ниже, нѣтъ ни малѣйшаго указанія на божественное происхожденіе епископской власти въ церкви.—Дальнѣйшія же слова молитвъ англиканскаго чина посвященія, выписываемыя авторомъ на стр. 331—332 разбираемой статьи, и подавно не содержатъ въ себѣ ничего такого, что выдѣляло бы англиканство изъ среды протестантскихъ исповѣданій. Таковы мысли и выраженія означенныхъ молитвъ, что „Самъ Богъ принимаетъ поставляемыхъ на служеніе въ церкви Своей, а призываетъ ихъ на это дѣло Духъ Святыи“, или—наменованія этого служенія „дѣломъ и служеніемъ святымъ, дѣломъ великой важности и трудности, достоинствомъ высокимъ“, служеніемъ, для успѣшнаго прохожденія котораго требуется помощь свыше, чѣмъ обусловливается испрашиваніе церковью благодатныхъ даровъ вновь поставляемымъ. Такія же точно, или равнозначачія имъ, мысли проводятся и протестантами континента въ ихъ вѣроизложеніяхъ и писаніяхъ, имѣющихъ руководственное значеніе въ ихъ общинахъ. Тамъ, напр., говорится, что чрезъ руковозложеніе *какъ достоинство* служенія свидѣтельствуется предъ народомъ, такъ и поставляемый утверждаетъ въ мысли, что онъ уже болѣе не принадлежитъ самому себѣ, *но приводится въ рабство Богу* и церкви, и потому руковозложеніе, подобно другимъ установленіямъ церковнымъ, имѣющимъ общій источникъ, не напрасно *установлено Духомъ Святымъ* (Calv. Instit. p. II, h. IV

сар. III, s. 16), что служеніе слова имѣетъ повелѣніе Божіе и *великія обѣтованія*, и что это повелѣніе Божіе о поставленіи служителей должно быть весьма пріятнымъ, такъ какъ знаемъ, что Богъ *одобряетъ* (approbare) это служеніе и *присутствуетъ* въ немъ (adesse in ministerio); что служеніе это весьма высоко, такъ какъ совершающіе его не свою личность, но личность Христа представляютъ и, когда предлагаютъ слово или таинства, то вмѣсто и отъ лица Самого Христа предлагаютъ („Christi vice et loco porrigunt“. Apol. Conf. Aug. art. VII, §§ 11—12; art. IV § 28). Наконецъ, изъ протестантскихъ чиновъ поставленія служителей церковныхъ видно также и то, что протестанты признаютъ и необходимость благодати для успѣшнаго прохожденія церковнаго служенія ¹⁾. А что англиканская церковь „выражаетъ и твердую вѣру свою въ то, что, по ея молитвамъ и въ силу дарованныхъ ей полномочій рукополагаемый *дѣйствительно* получаетъ при возложеніи рукъ благодать Божію и Духа Святаго, когда устами посвящающаго она съ вѣрою возглашаетъ: „Прими Духа Святаго... и помни възгрѣвать благодать Божію, которая дана тебѣ этимъ возложеніемъ рукъ нашихъ“, —то г. Соколовъ, очевидно, и самъ не придаетъ большого значенія этому своему утвержденію, когда усматриваетъ недостатокъ англиканскихъ вѣроизложеній въ томъ, что въ нихъ священство нигдѣ не названо таинствомъ, т. е. такимъ священнодѣйствіемъ, при совершеніи котораго бла-

---

¹⁾ См. разбир. статью, стр. 328; срв. Bingham, Quatuor dissertationes, p. 508, гдѣ приводится молитва изъ чина рукоположенія галльскихъ реформатовъ, въ которой также испрашиваются благодатные дары Св. Духа для рукополагаемыхъ.

годать необходимо сообщается приступающимъ къ нему (см. „Б. В.“ 1897, іюнь, 379—380).

И такъ, по современному ученію англиканской церкви, хотя іерархія церковная и признается учрежденіемъ божественнымъ, но о формѣ, въ которой она существуетъ въ этой церкви (т. е. объ епископальномъ строѣ ея), говорится только, что она вѣдетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, при чемъ не указывается, учреждена ли она божественнымъ, или же только человѣческимъ авторитетомъ. Поэтому, хотя въ составъ іерархіи вступаютъ только лица, удостоившіяся особаго призванія отъ законной власти и поставленія чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою, однако обязательность епископскаго посвященія, какъ необходимаго условія законности ихъ іерархическаго достоинства, утверждается въ англиканскихъ вѣроизложеніяхъ лишь для церкви англійской, но не для всѣхъ христіанскихъ общинъ чѣмъ, очевидно, еще не отрицается возможность существованія въ послѣднихъ дѣйствительной и законной іерархіи въ иной формѣ и сохраненія ея инымъ путемъ, помимо преемственнаго епископскаго рукоположенія.

Въ истинности такого пониманія текста современныхъ англиканскихъ вѣроизложеній, помимо буквальнаго значенія этого текста, убѣждаетъ насъ и исторія происхожденія указанныхъ вѣроизложеній, а также и многія другія обстоятельства изъ исторіи самостоятельной жизни англиканской церкви, по ея отдѣленіи отъ Рима. Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ покажетъ намъ, сохраняла ли англиканская церковь въ указанный періодъ своей жизни въ неизмѣнности унаслѣдованное ею отъ Рима католическое ученіе объ іерархіи или нѣтъ.

II.

Приступая къ изложенію историческихъ данныхъ для рѣшенія вопроса, сохраняла ли англиканская церковь въ неизмѣнности унаслѣдованное ею отъ Рима ученіе объ іерархіи или нѣтъ, покажемъ прежде всего на основаніи общихъ соображеній, что это ученіе необходимо должно было потерпѣть измѣненіе подъ вліяніемъ новыхъ условій существованія, въ которыя вступила англиканская церковь послѣ своего отдѣленія отъ римской.

Извѣстно, что Генрихъ VIII, положившій начало самостоятельному существованію англійской церкви, въ своихъ реформаторскихъ предпріятіяхъ имѣлъ въ виду лишь освободить послѣднюю отъ власти Рима, оставивъ внутреннія стороны церковной жизни въ полной неприкосновенности. Этоть, а не иной смыслъ первоначально имѣла провозглашенная имъ идея главенства короля надъ церковью. Но такъ какъ всѣ стороны жизни церкви, какъ живаго и цѣлостнаго организма, находятся въ столь тѣсной связи между собою, что болѣе или менѣе значительное измѣненіе одной изъ сторонъ неизбежно должно отражаться и на цѣлости другихъ сторонъ, примѣръ чему мы видимъ въ исторіи римской церкви, гдѣ присвоеніе себѣ папами главенства надъ церковью повело къ самымъ разнообразнымъ измѣненіямъ жизни церковной ¹⁾,—то

---

¹⁾ Въ современной богословской литературѣ уже появляются попытки выдвинуть идею папскаго главенства въ качествѣ принципа, лежащаго въ основаніи всѣхъ другихъ уклоненій католичества отъ нормы жизни церковной, завѣщанной древнею

и реформа Генриха, еще при жизни его самого, естественно сказалась, хотя первоначально и темно-гими, уклоненіями англиканской церкви отъ римской догматики (см. разб. ст., стр. 337 и прим. 2). Не могло не поколебаться подъ вліяніемъ перемѣны, произведенной Генрихомъ въ жизни англійской церкви, и унаслѣдованное отъ Рима ученіе объ іерархіи, тѣмъ болѣе, что указанная перемѣна ближе всего касалась именно этого пункта системы христіанскаго вѣроученія. И если присвоеніе себѣ папою значенія источника всякой церковной юрисдикціи, будучи по существу своему перемѣною, произведенною въ предѣлахъ самого епископскаго института, какъ незаконное возвышеніе одного изъ епископовъ надъ другими, повело къ затемненію богооткровеннаго ученія объ епископской власти въ церкви и къ приниженію чина епископскаго (Сonc. Trid. Sess. XXIII cap. II), то тѣмъ болѣе должно было поколебаться въ умахъ англичанъ католическое ученіе объ іерархіи со времени возвѣщенія идеи главенства надъ церковью свѣтскаго лица. Идея эта, совершенно несовмѣстная съ католическимъ ученіемъ о божественномъ правѣ епископовъ и представляющая собою крайнее выраженіе стараго протестантскаго принципа „*cujus regio, ejus religio*“, могла быть утверждена въ умахъ англичанъ лишь на чисто протестантскихъ основаніяхъ, а потому послѣдовательное проведеніе ея въ жизни англійской церкви неизбѣжно влекло послѣднюю въ протестантизмъ. Вотъ почему еще въ царствованіе Генриха наряду съ католическимъ уче-

---

церковью, — догматическихъ, литургическихъ и каноническихъ. См., напр. „Основной принципъ римскаго католицизма“ Н. Я. Бѣляева. Казань. 1895 г.

ніемъ объ іерархіи, сохранившимся отъ временъ союза съ римскою церковью и ясно выраженнымъ въ официальныхъ вѣроизложеніяхъ, изданныхъ при Генрихѣ (см. стр. 332—337 разб. статьи), мы видимъ и слѣды протестантскихъ воззрѣній на тотъ же предметъ, проникшихъ въ англійскую церковь вскорѣ послѣ ея отдѣленія отъ Рима. Извѣстныя мнѣнія Кранмера и Барлоу, письменныя выраженыя ими въ комиссіи 1540 г., не были результатомъ случайнаго увлеченія ихъ протестантскими идеями, проникавшими съ континента, какъ думеть г. Соколовъ (стр. 346—347; срв. Бог. Вѣст., май, 1896, стр. 203, 204, 209—214), а были естественнымъ выходомъ изъ сознававшегося на первыхъ порахъ немногими противорѣчія между ученіемъ о божественномъ правѣ епископовъ и идеею главенства короля надъ церковью. Кроме того, эти мнѣнія не были ни первыми, ни единственными слѣдами нарождавшагося въ англійской церкви протестантизма при Генрихѣ. Слѣды эти мы находимъ еще въ XIII членахъ 1538 года, найденныхъ въ посмертныхъ бумагахъ Кранмера и служащихъ памятникомъ сношеній Генриха съ князьями Шмалькальденской лиги по вопросу объ образованіи религіозно-политическаго союза въ видахъ болѣе успѣшнаго противодѣйствія папѣ и католическому императору. X-й изъ этихъ „членовъ“, предназначавшихся служить объединительнымъ знаменемъ для предполагавшагося союза, читается такимъ образомъ: „О служителяхъ церкви учимъ, что никто не долженъ публично учить или таинства совершать, если онъ не будетъ правильно (*rite*) призванъ, и конечно тѣми, кому въ церкви, по слову Божію и сообразно съ законами и обычаями каждой страны, принадлежитъ право призывать и допускать (*penes quos in*

Ecclesia, juxta verbum Dei, et leges ac consuetudines unius cujusque regionis, jus est vocandi et admittendi ¹⁾. Здѣсь способъ призванія служителей церкви ставится въ зависимость не только отъ слова Божія, но и отъ законовъ и обычаевъ каждой страны, чѣмъ очевидно предполагается, что онъ въ разныхъ странахъ можетъ быть различенъ и что, слѣдовательно, епископское преемство не есть единственно дѣйствительный и законный способъ сохраненія іерархической власти въ церкви.—

То, что въ царствованіе Генриха обнаружилось лишь какъ неясно сознанное стремленіе, при Эдуардѣ VI сдѣлалось общецерковнымъ фактомъ. Уже въ катихизисѣ Кранмера, изданномъ въ 1548 году, замѣтно уклоненіе отъ Генриховыхъ вѣроисповѣдныхъ формулъ въ ученіи объ іерархіи. Самый фактъ передѣлки Кранмеромъ одного изъ лютеранскихъ катихизисовъ свидѣтельствуемъ о томъ, что въ началѣ царствованія Эдуарда онъ не порывалъ связи съ протестантами континента (по крайней мѣрѣ, съ лютеранами). Сравненіе же текста катихизиса съ текстомъ вѣроизложеній Генриховыхъ показываетъ, что Кранмеръ не освободился и отъ вліянія протестантскихъ воззрѣній на іерархію, слѣды котораго онъ обнаруживалъ при Генрихѣ. Тогда какъ въ Генриховыхъ вѣроизложеніяхъ ученіе о божественномъ учрежденіи и благодатномъ значеніи іерархіи излагается съ полною ясностію и почти одними и тѣми же выраженіями, текстъ Катихизиса излагаетъ то же ученіе съ гораздо меньшею ясностію и съ значительными особенностями въ фразеологіи. Здѣсь священство уже не называется

---

¹⁾ Hardwick. A History of the articles of religion 1884. London. pp. 270, 271; о происхожденіи и назначеніи этого документа см. *ibid.* pp. 59, 60.

тайнствомъ; уже не говорится, что власть продолжать преемство въ іерархіи дана отъ Спасителя только епископамъ; не говорится даже и того, что „апостолы постановили и предписали, чтобы епископъ совершалъ по временамъ это таинство и надъ другими лицами“, или—что „апостолы послѣ себя заповѣдали и другимъ епископамъ совершать то же“ (т. е. поставленіе епископовъ и пресвитеровъ). Катихизисъ говоритъ только, что Господь І. Христосъ „Самъ и назначилъ и поставилъ служителей и проповѣдниковъ... Онъ избралъ двѣнадцать апостоловъ;“ передача же этого служенія отъ апостоловъ ихъ непосредственнымъ преемникамъ представляется дѣломъ, вызваннымъ самою жизнію ¹⁾. Отмѣчая далѣе историческій фактъ, что служеніе, установленное Самимъ Исусомъ Христомъ, передавалось чрезъ преемственное руковозложеніе отъ апостоловъ до нашихъ дней („Такъ служеніе слова Божія... передавалось... до нашихъ дней“), Катихизисъ однако умалчиваетъ о томъ, по заповѣди ли Спасителя или апостоловъ удерживался этотъ порядокъ сохраненія іерархической власти въ церкви, или же по простому подражанію апостольской практикѣ, при чемъ самое руковозложеніе не называется епископскимъ, а только апостольскимъ, т. е. ведущимъ свое начало отъ практики апостольской („Такимъ посвященіемъ, рукоположеніемъ и помазаніемъ апостольскимъ отъ начала поставлялись епископы и пресвитеры“), и такимъ образомъ обходится молчаніемъ вопросъ о

---

¹⁾ „А послѣ вознесенія Христа апостолы даровали власть служенія слова Божія другимъ святымъ и благочестивымъ людямъ, главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже были христіане, нуждавшіеся въ проповѣдникахъ, и гдѣ сами апостолы уже не могли оставаться съ ними долѣе. Находя благочестивыхъ людей, способныхъ проповѣдывать слово Божіе, апостолы какъ сами получили отъ Христа Духа Святаго, такъ и имъ, возлагая свои руки на нихъ, преподавали того же Св. Духа на совершеніе сего служенія“.

законномъ совершителѣ рукоположенія. Съ другой стороны, распространяя бытіе преемственнаго руковожденія и на все будущее время существованія церкви Христовой на землѣ („и такъ должно продолжаться въ церкви до скончанія міра...“), Кати́хизисъ ничего не говоритъ о причинахъ, обусловливающихъ постоянство этого порядка сохраненія іерархической власти въ церкви, какъ то дѣлается въ вѣроизложеніяхъ Генриховыхъ („чтобы *церковь Христова никогда не лишилась такихъ служителей*, которые имѣли бы и осуществляли упомянутую власть ключей, апостолы постановили и предписали, чтобы епископъ совершалъ по временамъ это таинство и надъ другими лицами“,—см. разбир. статью, стр. 334, 336). Наконецъ, и о самомъ существѣ іерархическаго служенія и обязанностяхъ, обнимаемыхъ имъ, въ Катихизисѣ говорится весьма глухо и неопредѣленно. Хотя служеніе это и называется въ немъ властію („власть служенія слова Божія“), но мы не видимъ здѣсь строгаго разграниченія отдѣльныхъ функцій этой власти, какъ это сдѣлано въ Генриховыхъ вѣроизложеніяхъ (см. разб. ст., стр. 333, 335, 336). Въ началѣ приведенной въ статьѣ г. Соколова выдержки изъ Кранмерова катихизиса, повидимому, указываются двѣ самостоятельныя функціи церковнаго служенія: ученіе и совершеніе таинствъ („Господь нашъ І. Христосъ Самъ и назначилъ и поставилъ служителей и проповѣдниковъ, чтобы *учить насъ Его святому слову и совершать Его таинства*“...), но въ дальнѣйшихъ словахъ выдержки указанныя функціи объединяются въ общемъ понятіи служенія слова Божія и даже проповѣдничества („А послѣ вознесенія Христа апостолы даровали *власть служенія слова Божія* другимъ... глав-

нымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже были христіане, *нуждавшіеся въ проповѣдникахъ*, и гдѣ сами апостолы уже не могли оставаться съ ними долѣе... Находя благочестивыхъ людей, *способныхъ проповѣдывать слово Божіе*, апостолы, какъ сами получили“ etc.), чѣмъ умаляется значеніе второй изъ указанныхъ функцій церковнаго служенія, поставляемой, очевидно, въ подчиненное, служебное отношеніе къ первой. Въ концѣ той же выдержки изъ Катихизиса, повидимому, дѣлается ясное указаніе и на третью основную функцію церковнаго служенія, именно на управленіе церковью, когда говорится, что „Богъ далъ *ключи царства небснаго* и власть прощать грѣхи служителямъ церкви;“ но, во-первыхъ, та сторона этой *potestas clavium*, которая обозначается въ Генриховыхъ вѣроизложеніяхъ, какъ *potestas jurisdictionis*, совершенно замалчивается Катихизисомъ; власть же прощенія грѣховъ (наиболѣе близкая къ церковному управленію вѣтвь *potestatis ordinis*) понимается, какъ обѣщаніе отпущенія ихъ, имѣющее цѣлью утвержденіе вѣры въ приступающихъ къ покаянію, что ихъ грѣхи прощены Богомъ ¹⁾. Словомъ, во всей приведенной выдержкѣ изъ катихизиса Кранмера нѣтъ ни одной черты, которую бы нельзя было изъяснить въ умѣренно-протестантскомъ духѣ. Правда, протестантскія воззрѣнія на іерархію изложены здѣсь не полно, указаны лишь черты наиболѣе близкія къ католическому ученію о томъ же предметѣ; но 1) не нужно забывать, что Катихизисъ этотъ назначался для дѣтей и

¹⁾ „Когда истинная церковь чрезъ своихъ служителей обѣщаетъ намъ отпущеніе грѣховъ нашихъ и здѣсь на землѣ разрѣшаетъ насъ, мы можемъ твердо вѣровать, что и на небесахъ предъ Богомъ мы также разрѣшены и прощены“.

юношей, и потому изложеніе въ немъ протестантскихъ идей, въ то время еще новыхъ, не вполне установившихся въ умахъ самихъ вожаковъ реформы, въ болѣе рѣзкой формѣ было бы несогласно съ самыми элементарными требованіями педагогики; 2) чистаго, всесторонне развитаго протестантизма и нельзя искать въ официальныхъ документахъ англиканской церкви, какъ основанной на началахъ компромисса,—можно говорить только о томъ, что въ однихъ документахъ начала эти проводятся болѣе, въ другихъ менѣе искусно; въ однихъ больше католическихъ, въ другихъ протестантскихъ чертъ, въ третьихъ католическія и протестантскія тенденціи являются вполне уравновѣшенными, т. е. совершенно обезличенными, и эти-то послѣднія въроизложенія англиканской церкви оказались наиболѣе долговѣчными, т. е. способными сохранить за собою значеніе дѣйствующихъ въроизложеній этой церкви. Но во всякомъ случаѣ изложенное съ достаточною ясностью показываетъ стремленіе англиканской церкви измѣнить въ ученіи объ іерархіи тѣмъ католическимъ върованіямъ, которыя были унаслѣдованы ею отъ времени союза съ Римомъ и которыя находятся въ полномъ и ясномъ изложеніи въ въроизложеніяхъ Генриховыхъ.

Въ слѣдующіе годы царствованія Эдуарда VI англиканская церковь пошла еще далѣе на пути обезличенія этихъ католическихъ върованій. Въ 1549 году издана была „Книга общественныхъ молитвъ“, а въ слѣдующемъ году „Чинъ поставленія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ.“ Нельзя думать, какъ полагаетъ г. Соколовъ, что эта первая редакція богослужебной книги англиканской церкви отличается отъ нынѣ употребляющейся въ той же

церкви, въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу; немногими поправками въ словахъ, не имѣющими *никакого* существеннаго значенія. Напротивъ внимательное изученіе этихъ поправокъ, сдѣланныхъ, въ 1662 году, показываетъ, что ученіе объ іерархіи, изложенное въ первой и послѣдующихъ редакціяхъ бугослужебной книги до 1662 года, отличается еще большею неопредѣленностью по сравненію съ ученіемъ о томъ же предметѣ послѣдней редакціи той же книги. Изъ такихъ поправокъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего поправки въ предисловіи къ чину посвященія служителей англійской церкви. Начало этого предисловія до 1662 г., читалось такимъ образомъ: „Для всѣхъ людей, прилежно читающихъ св. Писаніе и древнихъ писателей, очевидно, что со времени апостоловъ существовали слѣдующія степени служителей въ церкви Христовой: епископы, пресвитеры и діаконы. Эти званія всегда были въ такомъ высокомъ почетѣ, что никто *своимъ собственнымъ частнымъ авторитетомъ* (by his owne private authority) не могъ осмѣлиться взять на себя какое-либо изъ нихъ, если онъ не былъ сперва призванъ, испытанъ и признанъ, какъ имѣющій потребныя для того качества, а также, чрезъ публичную молитву съ возложеніемъ рукъ, одобренъ и допущенъ сюда“ Въ 1662 г. слова „своимъ собственнымъ частнымъ авторитетомъ“ были изъяты изъ текста предисловія, а къ словамъ „допущенъ сюда“ было прибавлено „законною властью“ (by lawfull authority). Снесеніе вмѣстѣ этихъ поправокъ ¹⁾ показываетъ, что, по мысли предисловія чина редакцій 1550—1604 г. г., отъ принимающихъ на себя служеніе церковное совсѣмъ не требуется, что-

¹⁾ См. о нихъ Parker, The First Prayer—B. of Edw. VI, campted. p. 418 nn. f. i.

бы они были поставляемы на это служеніе *законною* властью, т. е. властью, особо установленною для этого законами, церковными или же государственными,—требуется только, чтобы никто *самовольно* не восхищалъ себѣ іерархическаго достоинства, причемъ въ качествѣ единственнаго основанія для этого запрещенія указывается лишь на высокій почетъ или уваженіе, въ которомъ это достоинство всегда содержалось въ церкви. Ясно, что такая фразеологія мирится съ мыслию о правильности всякаго рода поставленій, лишь бы они совершались по надлежащемъ испытаніи и чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою, при чемъ совершенно обходится молчаніемъ вопросъ о дѣйствительности тѣхъ или другихъ поставленій. Мало того, предисловіе не отрицаетъ дѣйствительности іерархическаго достоинства и у лицъ, самовольно принявшихъ на себя то или другое изъ церковныхъ служеній (степеней), но только считаетъ такой способъ присвоенія себѣ іерархическаго достоинства незаконнымъ, какъ всегда запрещавшійся церковью по указаннымъ выше чисто практическимъ побужденіямъ. Въ тѣсной связи съ изложеннымъ стоятъ и особенности дальнѣйшей части текста предисловія къ чину редакцій 1550—1604 г. г. „И поэтому, читаемъ въ немъ далѣе, чтобы эти званія сохранялись (*Should be continued*), достойно употреблялись и почитались въ церкви англійской, необходимо (*it is requisite*), чтобы никто, если онъ еще не епископъ, не пресвитеръ и не діаконъ, не отправлялъ какого-нибудь изъ нихъ, пока онъ не будетъ призванъ, испытанъ и допущенъ по ниже-слѣдующей формѣ“. Въ 1662 году были произведены слѣдующія измѣненія въ этой части предисловія: а) выраженіе „сохранялись“ замѣнено болѣе сильнымъ

„могли сохраняться“ (*may be continued*), нѣсколько приближающимся по мысли къ выраженію Генриховыхъ вѣроизложеній: „чтобы церковь никогда не лишилась такихъ служителей“; б) „необходимо, чтобы никто не“ болѣе краткимъ и выразительнымъ „никто не долженъ“ (*no man shall*) и в) выраженіе „если онъ еще не епископъ, не пресвитеръ и не діаконъ,“ не заключающее въ себѣ указанія на способъ полученія этихъ степеней, было опущено, а вмѣсто него въ концѣ всей фразы было прибавлено „или если онъ прежде не получилъ епископскаго посвященія“, при чемъ однако, какъ уже было указано въ своемъ мѣстѣ, и въ этой послѣдней редакціи епископское посвященіе ставится условіемъ не дѣйствительности, а лишь законности іерархическаго достоинства того или другого допускаемаго къ отправленію церковнаго служенія лица, и притомъ только въ предѣлахъ церкви англійской, что очевидно изъ сдѣланной въ томъ же 1662 году въ текстѣ предисловія вставки: „никто не долженъ *быть считаемъ или принимаемъ за законнаго епископа, пресвитера или діакона въ церкви англійской*“¹⁾.—Такимъ образомъ предисловіе чина поставленія въ его редакціяхъ по 1662 года не только не ставитъ въ зависимость отъ епископскаго посвященія законности іерархическаго достоинства служителей церкви вообще, но и законности служителей церкви англійской. Оно 1) лишь отмѣчаетъ всегдашнюю практику церкви, не позволявшую никому принимать на себя церковное служеніе самовольно, но допускавшую къ нему (черезъ кого-не сказано) лишь по надлежащемъ испытаніи черезъ возложеніе рукъ съ молитвою (первая

---

¹⁾ См. выше анализъ предисловія къ нынѣ употребляющимся чинамъ рукоположенія.

часть предисловія), и 2) въ качествѣ одного изъ способовъ сохраненія и поддержанія на должной высотѣ унаслѣдованныхъ отъ древности іерархическихъ степеней въ англійской церкви, заповѣдуетъ всѣхъ, желающихъ отправлять церковное служеніе въ означенной церкви, за исключеніемъ лицъ, уже имѣющихъ степень епископа, пресвитера или діакона (какимъ образомъ должны быть получены ими эти степени—не указано), поставлять по нижеслѣдующей формѣ (вторая часть предисловія), причемъ остается не выясненнымъ, есть ли это требованіе необходимое условіе законности іерархическаго достоинства того или другого лица, имѣющаго принять на себя служеніе въ церкви англійской, или же имъ имѣется въ виду лишь простое утвержденіе богослужебнаго однообразія въ этой церкви.

Что касается, далѣе, самыхъ чиновъ посвященія, то и здѣсь можно отмѣтить нѣкоторыя несущественныя разности между первыми и послѣднею редакціями богослужебной книги англиканской церкви ¹⁾. Прежде всего, всѣ три чина рукоположенія редакцій 1550—1604 года, при несомнѣнномъ сходствѣ въ общемъ строеніи ихъ, носятъ на себѣ такія особенности (изъятія или сглаженные въ 1662 г.),

---

¹⁾ Эти разности, быть можетъ, и не имѣютъ существеннаго значенія при рѣшеніи вопроса о достаточности англиканскихъ чиновъ посвященія для дѣйствительности таинства, какъ полагаетъ авторъ разбираемой статьи (см. „Богослов. Вѣст.“, мартъ, 1897, стр. 470 пр. 1); но при опредѣленіи доктрины англиканской церкви ихъ нельзя считать безразличными,—тѣмъ болѣе что, гдѣ нѣтъ ясно выраженныхъ понятій, тамъ для установленія истиннаго смысла ихъ „неизбѣжно приходится обращаться къ словамъ“, какъ говоритъ самъ же г. Соколовъ въ другомъ мѣстѣ (см. разбир. статью, стр. 378).

которыя показываютъ, что первые составители ихъ совсѣмъ не имѣли въ виду отгнать различіе между *тремя* степенями англійской іерархіи. Въ частности, изъ разсмотрѣнія этихъ особенностей, уже одно количество и группировка которыхъ достаточно говорятъ за то, что онѣ не случайны въ текстѣ указанныхъ чинопослѣдованій, видно полное нежеланіе составителей послѣднихъ проводить рѣзкую границу между существомъ епископскаго и пресвитерскаго служеній. Это нежеланіе отчасти замѣтно уже въ текстѣ разсмотрѣннаго выше общаго предисловія къ чинамъ рукоположенія. Въ началѣ этого предисловія, гдѣ идетъ рѣчь о формѣ существованія іерархіи въ церкви вообще отъ временъ апостольскихъ, и гдѣ всего естественнѣе было бы, въ противовѣсъ протестантскимъ воззрѣніямъ на этотъ предметъ, отмѣтить *троичное* число отдѣльныхъ и самостоятельныхъ степеней іерархіи, всегда сохранявшееся въ церкви, составители предисловія ограничились утвержденіемъ, что „отъ временъ апостольскихъ въ церкви Христовой были *слѣдующія* степени служителей: епископы, пресвитеры, и діаконны“, изъ каковыхъ словъ еще нельзя *съ несомнѣнностью* заключать, что въ нихъ говорится о трехъ степеняхъ іерархіи, а не о двухъ только (умолчаніе о троичномъ числѣ степеней и поставленіе слова „пресвитеры“ въ запятыхъ *позволяютъ* разсматривать здѣсь епископство и пресвитерство, какъ одну степень). Та же самая неопредѣленность въ выраженіяхъ наблюдается и во второй части предисловія, именно въ словахъ „необходимо, чтобы никто, *если онъ еще не епископъ, пресвитеръ, ни діаконъ* (not being at this present Bishop, Priest, nor Deacon), не отправлялъ etc“. , гдѣ единократное употребленіе раздѣлительной частицы

ни (пог) даетъ возможность считать отрицательно-раздѣлительное сужденіе „если... ни діаконъ“ двухчленнымъ, а не трехчленнымъ, а епископство и пресвитерство разсматривать какъ понятія въ сущности взаимозамѣстимыя, а не разночленные. Наконецъ, въ заключительной части предисловія, гдѣ идетъ рѣчь о возрастѣ, который должны имѣть лица, призываемыя къ церковному служенію, при обозначеніи самаго акта призванія къ епископству, пресвитерству и діаконству замѣчается различіе въ терминологіи (*to be admitted a Deacon, to be admitted a Priest, to be consecrated a Bishop*) показывающее, что составители предисловія на первый изъ указанныхъ видовъ служенія церкви имѣли какой-то особый взглядъ, отличный отъ той общей точки зрѣнія, съ которой разсматриваются послѣдніе два.

Указанный особый взглядъ на епископство, едва проскальзывающій въ предисловіи къ чинамъ рукоположенія, выступаетъ въ своей полной опредѣленности при внимательномъ разсмотрѣніи особенностей, отличающихъ конструкцію самыхъ чинопослѣдованій. Особенности эти, едва замѣтныя и кажущіяся незначительными при простомъ чтеніи отдѣльныхъ чинопослѣдованій, становятся далеко не маловажными при сравнительномъ изученіи текста тѣхъ же самыхъ чинопослѣдованій, причемъ установленію ихъ истиннаго смысла и значенія много помогаетъ сравненіе этого текста съ послѣдующими видоизмѣненіями его, совершенными при послѣднемъ пересмотрѣ богослужебной книги въ 1662 году.

Чтобы не подать повода къ нареканіямъ въ произвольномъ выборѣ и въ намѣренной подтасовкѣ этихъ особенностей, постараемся отмѣтить ихъ по возможности всѣ и въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ об-

наруживаются чрезъ приложеніе указаннаго метода изученія текста чипослѣдованій. Таковы:

1) Особенности въ оглавленіи отдѣльныхъ чино-
послѣдованій. Въ заглавіяхъ чиновъ рукоположенія въ
діаконы и пресвитеры послѣднее называется „поста-
вленіемъ“ или, точнѣе „вчиненіемъ“ (*The form of orde-
ring of deacons, the form of ordering of priests*), въ за-
главіи же чина рукоположенія во епископы „посвяще-
ніемъ“ (*The form of consecrating of an archbishop or bi-
shop*). Если понимать эти термины въ узкомъ, тех-
ническомъ смыслѣ, на что даетъ основаніе осторож-
ное употребленіе ихъ самими составителями чино-
послѣдованій, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго ана-
лиза текста этихъ чинопослѣдованій, то первый тер-
минъ будетъ означать возведеніе въ новую сте-
пень, второй—лишь актъ религіознаго избранія ко-
го-либо т. е. избранія, сопровождаемаго извѣст-
нымъ молитвеннымъ обрядомъ для новаго *употре-
бленія*, каковой актъ можетъ совмѣщаться и съ со-
храненіемъ прежней природы избраннаго, въ прило-
женіи къ данному случаю—актъ религіознаго избра-
нія кого-либо изъ среды пресвитеровъ для отправлен-
ія новыхъ, епископскихъ функцій, возможный и
въ томъ случаѣ, когда епископство и не рассмат-
ривается, какъ особая іерархическая степень, отличная
отъ пресвитерской. Недостаточность термина „посвя-
щеніе“ (*consecrating*) для обозначенія акта возведе-
нія въ новую степень была признана при послѣд-
немъ пересморѣ богослужебной книги, когда найдено
было необходимымъ пояснить этотъ терминъ чрезъ

присоединеніе къ нему словъ „или поставленіе“ (*ordoining*, близкое по значенію къ *ordering*) ¹⁾.

2) Особенности въ выборѣ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на литургіи, во время которой совершается рукоположеніе надъ лицами, допускаемыми къ церковному служенію. Въ чинѣ поставленія въ діаконы указаны лишь особыя чтенія изъ Апостола (Евангеліе читается дневное), причемъ на выборъ священнодѣйствующихъ предоставляется одно изъ двухъ указанныхъ чтеній: 1 къ Тим. III, 8—16 или Дѣян. VI. 2—7. Въ чинѣ поставленія пресвитеровъ указаны (также на выборъ совершающихъ богослуженіе) два чтенія изъ Апостола: Дѣян. XX, 17—35 и 1 къ Тим. III, 1—16, и три изъ Евангелія: Мѡ. XXVIII, 18—20, Іоан. X. 1—16, и Іоан. XX, 19—23. Въ чинѣ поставленія епископовъ указано одно чтеніе изъ Апостола, именно 1 Тим. III. 1—7, и два изъ Евангелія: одно общее съ однимъ изъ чтеній, указанныхъ въ предыдущемъ чинѣ (Іоан. X. 1—16), другое не встрѣчающееся въ предыдущихъ чинахъ, именно Іоан. XXI, 15—17. Если это назначеніе различныхъ чтеній изъ Писанія не было дѣломъ случайнымъ, но обуславливалось отношеніемъ ихъ содержанія къ тому или другому чинопослѣдованію, то по нимъ очевидно, можно судить о тѣхъ воззрѣніяхъ на іерархію, которыми руководились составители упомянутыхъ чинопослѣдованій при выборѣ этихъ чтеній. Тогда отсутствіе особо назначеннаго чтенія изъ Евангелія въ первомъ чинопослѣдованіи должно означать, что въ Евангеліи нѣтъ основанія для существованія въ цер-

---

¹⁾ Parker, цит. соч., стр. 456; срв. парал. мѣста въ предисловіи, *ibid.* р. 418, пп. q. t. Кальвинъ, какъ мы видѣли уже, не смущался употреблять терминъ „*consecratio*“.

кви степени діаконской; изъ апостольскихъ же чтеній одно (Дѣян. VI, 2—7) показываетъ, что эта степень установлена апостолами и вызвана къ существованію обстоятельствами жизни церковной, другое указываетъ на нравственныя качества, необходимыя для должнаго прохожденія діаконскаго служенія. Равнымъ образомъ, изъ трехъ евангельскихъ чтеній, назначенныхъ во второмъ чинопослѣдованіи, одно (Іоан. X. 1—16) должно указывать на высокое достоинство служенія пресвитеровъ, призванныхъ быть пастырями церкви, подобными Самому Христу, два другія—на полноту іерархической власти, сообщаемой пресвитерамъ (Мѡ. XXVIII, 18—20 и Іоан. XX, 19—23); изъ двухъ апостольскихъ чтеній одно (Дѣян. XX, 17—35, особенно ст. 17 и 28) должно внушать мысль, что въ силу указаннаго высокаго достоинства и апостольскихъ полномочій, принадлежащихъ пресвитерству, оно совмѣщаетъ въ себѣ всѣ другія служенія церковныя, не исключая и епископскаго, вслѣдствіе чего въ Писаніи и не указывается особыхъ нравственныхъ требованій отъ совершающихъ это служеніе, отличныхъ отъ требованій, предъявляемыхъ къ епископамъ и діаконамъ, каковыя требованія и излагается въ другомъ апостольскомъ чтеніи (1 Тим. III, 1—16). Наконецъ, изъ двухъ евангельскихъ чтеній третьяго чинопослѣдованія одно, общее съ чтеніемъ, назначеннымъ въ чинѣ рукоположенія пресвитеровъ (Іоан. X, 1—16). въ связи съ отсутствіемъ другихъ двухъ евангельскихъ чтеній, указанныхъ въ томъ же чинѣ (Мѡ. XXVIII, 18—20 и Іоан. XX, 19—23), внушаетъ мысль, что епископское служеніе въ сущности одно и то же съ пресвитерскимъ, совмѣщаясь съ нимъ въ общемъ понятіи пастырства, и что поэтому епископы не имѣютъ какихъ-

либо особыхъ божественныхъ полномочій по сравненію съ пресвитерами, такъ какъ вся полнота іерархической власти была сообщена имъ еще при возведеніи въ пресвитерскую степень; второе же чтеніе (Іоан. XXI, 15—17) даетъ основаніе для учрежденія епископскаго служенія въ церкви, показывая, что тожество епископской и пресвитерской степени не исключаетъ возможности выдѣленія изъ среды пресвитеровъ нѣкоторыхъ лицъ для преимущественнаго наблюденія за правильнымъ теченіемъ жизни паствы Христовой; наконецъ, высота пастырскаго служенія, къ которому они призваны, требуетъ отъ нихъ и высокихъ нравственныхъ качествъ, какія качества и указываются въ апостольскомъ чтеніи, назначенномъ при рукоположеніи епископовъ (1 Тим. III, 1—7).—Что указанное распредѣленіе чтеній изъ Писанія въ чинахъ рукоположенія не было простою случайностью, за это говоритъ дальнѣйшая судьба его. При пересмотрѣ богослужебной книги въ 1662 году это распредѣленіе было существенно измѣнено и притомъ съ явною мыслию отгнать различіе между епископскою и пресвитерскою степенью: чтенія при рукоположеніи діаконовъ оставлены безъ измѣненія; изъ чтеній же, помѣщенныхъ въ чинѣ рукоположенія пресвитеровъ, три (Дѣян. XX, 17—35, Мѡ. XXVIII, 18—20 и Іоан. XX, 19—23) были перемѣщены въ чинѣ рукоположенія епископовъ, а одно (1 Тим. III, 1—16) изъято совершенно, причемъ на мѣсто ихъ поставлены два новыхъ чтенія—Ефес. IV, 7—13 и Мѡ. IX, 36—38; наконецъ, изъ чтеній, находившихся въ чинѣ рукоположенія епископовъ, одно было изъято совершенно (Іоан. X, 1—16). О смыслѣ перемѣщений и изыятій существовавшихъ въ чинопослѣдованіяхъ чтеній

нѣтъ надобности говорить, такъ какъ онъ понятенъ самъ собою изъ того, что сказано объ этихъ чтеніяхъ выше; внесеніе же новыхъ чтеній въ чинъ поставленія пресвитеровъ имѣетъ свою явную цѣль указать основаніе для существованія пресвитерскаго служенія въ церкви при епископскомъ.

3) Въ представленіи новопоставляемыхъ лицъ къ священнодѣйствующему епископу, съ чего собственно начинаются самыя чины рукоположенія, и въ слѣдующихъ за этимъ представленіемъ обращеніяхъ епископа къ народу съ вопросомъ о препятствіяхъ въ первыхъ двухъ чинахъ и присягѣ, которую долженъ принести посвящаемый во епископы своему архіепископу, въ третьемъ чинѣ—представленные къ рукоположенію въ діаконы и пресвитеры называются имѣющими „быть допущенными“ или „быть поставленными во діаконы“ (to be admitted, to be ordered Diacons), быть допущенными къ степени пресвитерства, *быть принятыми* къ святому званію пресвитерства“ (to be admittet to the Order of Priesthood, to be received unto the holy office of Priesthod), при чемъ имѣющее состояться *принятіе* называется въ чинѣ рукоположенія пресвитеровъ „законнымъ призваніемъ“ („Good people,... whom we purpose... to receive... unto the holy office of Priesthood... they be lawfully called to their function etc“); тогда какъ представленный къ рукоположенію во епископы называется имѣющимъ „быть *посвященнымъ* во епископы“ и даже прямо „избраннымъ епископомъ“ (to be consecrated Bishop, chosen Bishop ¹). Различіе терминовъ

---

¹) Та же терминологія удерживается и во всѣхъ другихъ частяхъ чинопослѣдованій, не исключая и руководственныхъ примѣчаній (рубрикъ), заключающихъ въ себѣ указанія касательно того, что должны дѣлать священнодѣйствующій и поставляемые въ тотъ или другой моментъ священнодѣйствія.

„to order“ и „to consecrate“ было уже указано нами при анализѣ заглавій чиновъ рукоположенія; термины же „to admit“, а также „to admit to the order“ и „to receive unto office“ явно употребляются, какъ равнозначашіе термину „to order“. Остаются такимъ образомъ новыми особенностями, требующими изъясненія, съ одной стороны—наименованіе пресвитерства „святѣмъ званіемъ“ и акта поставленія въ это званіе „законнымъ призваніемъ“, съ другой—выраженіе текста епископской присяги „избранный епископъ“. О первыхъ двухъ выраженіяхъ замѣтимъ пока (полный ихъ смыслъ можетъ быть раскрытъ лишь по снесенію съ другими особенностями чинопослѣдованій), что они встрѣчаются только однажды во всѣхъ трехъ чинопослѣдованіяхъ рукоположенія и явно имѣютъ цѣлю отбѣнить достоинство пресвитерства, какъ *званія*, предъ епископствомъ и діаконствомъ. Что же касается третьяго выраженія, то, понимаемое въ буквальномъ смыслѣ (ниже увидимъ, что такое пониманіе наиболѣе согласно съ остальными особенностями чина), оно лишаетъ терминъ „to consecrate a bishop“ и того значенія, которое было нами указано выше,—ибо если избранный во епископы имѣетъ право называть себя епископомъ до посвященія, то, очевидно, епископство сообщается ему самымъ актомъ избранія, о которомъ избранный и всѣ присутствующіе при посвященіи узнаютъ изъ королевскаго указа о посвященіи, непосредственно предъ актомъ приведенія къ присягѣ читаемаго; на долю же самаго посвященія остается лишь значеніе обрядоваго молитвословія, обычно сопровождающаго каждый актъ избранія въ сферѣ религіозной, или церковной, жизни. Этотъ же

взглядъ на посвященіе сказывается и въ особенностяхи, съ которою дѣлается

4) переходъ къ литаніи, или къ литіи, слѣдующей за присягою части чина посвященія. По чино-послѣдованіямъ рукоположенія діаконовъ и пресвитеровъ, епископъ, поручая имѣющихъ быть поставленными въ означенныя степени молитвамъ конгрегаціи, вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ читаетъ или поетъ излагаемую далѣе литію; при посвященіи епископа священнодѣйствующій побуждаетъ конгрегацію къ молитвѣ особо установленною формулою. Въ этой формулѣ онъ, выражая увѣренность въ томъ, что представленное лицо уже призвано Духомъ Святымъ къ дѣлу, къ которому оно имѣетъ быть допущено и на которое имѣетъ быть послано, доказываетъ законность молитвословія, предшествующаго этому допущенію и посланію, основываясь на примѣрѣ Спасителя (Лук. VI, 12 и слѣд.) и Его апостоловъ (Дѣян. XIII, 3). Достойны вниманія слѣдующія особенности текста этой формулы: а) въ ней лицо, имѣющее быть посвященнымъ во епископа, представляется уже призваннымъ къ этому служенію Духомъ Святымъ; б) самое епископство рассматривается только какъ *новое дѣло*, но не какъ новое *званіе*; в) считается необходимымъ указать основаніе для практики предваренія акта допущенія или посольства на это дѣло молитвою, и г) въ качествѣ таковаго основанія указывается простое подражаніе примѣру Спасителя и апостоловъ и именно опредѣленнымъ событіямъ изъ жизни ихъ ¹⁾. Что касается

---

¹⁾ „Let us therefore, following the example of our Saviour Christ and his Apostles (выше указано на событія, о которыхъ повѣствуется въ Лук. VI, 12 и Дѣян. XIII, 3), first fall to prayer or that we

первой особенности разсматриваемой формулы, то здѣсь подъ призваніемъ отъ Духа Св. нельзя разумѣть внутреннее призваніе, такъ какъ въ наличности его посвящающій не можетъ быть увѣреннымъ; еще менѣе оно можетъ стоять въ какой-нибудь связи съ королевскимъ указомъ о посвященіи избраннаго въ епископство; слѣдовательно, остается допустить, что посвящающій говоритъ здѣсь *о церковномъ* призваніи къ епископскому служенію, каковое призваніе получено посвящаемымъ еще при возведеніи въ званіе пресвитера, когда ему сообщена была вся полнота іерархической власти, принадлежащей служителямъ церкви. Эта мысль о полнотѣ іерархической власти, сообщаемой при рукоположеніи въ пресвитеры, достаточно уясняетъ смыслъ и второй изъ указанныхъ особенностей разбираемой формулы, такъ какъ изъ нея слѣдуетъ, что званіе епископа и пресвитера въ сущности одно, различаются же они между собою только служеніемъ или родомъ дѣятельности. Остальные двѣ особенности той же формулы имѣютъ ближайшее отношеніе къ самому акту рукоположенія во епископы, при чемъ первая изъ нихъ даетъ понятъ, что молитвословія, предваряющія этотъ актъ, не имѣютъ существеннаго значенія въ дѣлѣ допущенія представленной личности къ отправленію епископскаго служенія, какъ скоро приходится выяснять практику этихъ молитвословій изъ началъ простого подражанія таковой же практикѣ Христа и апостоловъ, а вторая показываетъ, что самое допущеніе и посольство, которое осуществляется ак-

---

admit and send forth this person presented unto us, to the work whereunto we trust the Holy Ghost hath called him." Parker, цит. соч. стр. 460, 461.

томъ рукоположенія (срв. выраженія формулы: „they laid hands upon or sent forth Paul and Barnabas“ и „we admit and send forth this person presented unto us, to the work“), не имѣетъ характера возведенія *въ новую степень*, какъ не имѣлъ такого характера и актъ избранія двѣнадцати апостоловъ Христомъ изъ среды другихъ учениковъ, о которомъ повѣствуетъ ев. Лука въ VI гл., а тѣмъ болѣе посольство Павла и Варнавы учениками, бывшими въ Антиохіи, хотя первое сопровождалось перемѣною имени избираемыхъ, второе—актомъ руковожденія и, наконецъ, и то и другое предварялось молитвою.

5) Въ слѣдующей за представленіемъ и другими формальностями литаніи обращаютъ на себя вниманіе, какъ имѣющія отношеніе къ ученію объ іерархіи, два прошенія и заключительная молитва. Въ одномъ изъ прошеній, совершенно одинаковомъ во всѣхъ трехъ чинопослѣдованіяхъ, церковь проситъ Бога о просвѣщеніи *всѣхъ* своихъ *епископовъ, пасторовъ и служителей* истиннымъ знаніемъ и пониманіемъ слова Божія и о распространеніи и обнаруженіи его не только посредствомъ ихъ проповѣди, но и посредствомъ ихъ жизни. Употребленіе термина „епископъ“ вмѣстѣ съ терминами „пасторъ“ и „служитель“ для обозначенія всего состава служителей церкви англійской (all Bishops, Pastors, and ministers of the Church) показываетъ, что терминъ „епископъ“ есть только названіе служенія, также какъ и остальные два, а не степени или званія: въ противномъ случаѣ нельзя объяснить уклоненія отъ обычнаго языка чинопослѣдованій, выразившагося въ употребленіи словъ „пасторъ“ и „служитель“

вмѣсто „пресвитеръ“ и „діаконъ“ ¹⁾). Во второмъ изъ отмѣченныхъ прошеній литаніи испрашивается для лицъ, представленныхъ къ рукоположенію, благословеніе Божіе и благодать, необходимая имъ для должнаго прохожденія своего званія (*duly execute the office*), при чемъ это званіе въ первыхъ двухъ чиновъ послѣдованійхъ представляется только подлежащимъ возложенію на представленныхъ лицъ (*now to be committed unto them*), а въ третьемъ—уже принадлежащимъ лицу, имѣющему принять рукоположеніе (*the office, whereunto he is called*) ²⁾. Эта особенность

---

¹⁾ Parker, цит. соч. р. 423. Терминъ „minister“ въ качествѣ альтернативы термина „діаконъ“ употребляется одинъ разъ въ рассматриваемыхъ чиновъ послѣдованійхъ (*ibid.* р. 419, § 390); терминъ же „pastor“ въ подобномъ же смыслѣ въ нихъ не встрѣчается.

²⁾ Parker pp. 423, 443 (*rubr.* § 424) and 461 (§ 452). Выраженіе: „he is called“ можетъ быть передано на русскій языкъ и настоящимъ („онъ призывается“) и прошедшимъ временемъ („онъ есть призванъ“), смотря по тому, рассматривать ли глаголь „is“ здѣсь вспомогательнымъ глаголомъ, какъ составною частью наст. изъяв. стр. зал., или же просто связкою. Последнее пониманіе болѣе отвѣчаетъ контексту (см. формулу обращенія, предъ литаніею, гдѣ поставляемый называется уже призваннымъ отъ Духа Святаго) и, кромѣ того, дѣлаетъ понятнымъ замѣну этимъ выраженіемъ выраженія первыхъ двухъ чиновъ: „now to be committed unto them“. Параллельное рассматриваемому мѣсто находится въ рѣчи священнодѣйствующаго къ поставляемымъ въ пресвитеры и епископы, съ которой, непосредственно за литаніею, начинается такъ назыв. „актъ испытанія“ поставляемыхъ. Въ рѣчи второго чина пресвитерство называется званіемъ, къ которому поставляемые еще имѣютъ быть призваны (*the office, whereunto ye be called*), а въ рѣчи третьяго чина епископство называется управленіемъ, къ которому поставляемые уже призваны (*administration, whereunto ye are called.* Parker, pp. 444, 462.) О возможности упо-

фразеологii литанiи, также какъ и указанная выше, подобная же ей, особенность въ пригласительной формулѣ, помѣщенной предъ литанiею въ чинѣ посвященiя епископовъ, можетъ быть понятна только при предположенiи, что званiе (*office*) епископа и пресвитера, по мысли составителей чинопослѣдованiя, одно и то же. Эта же самая мысль сквозить и въ заключительной молитвѣ литанiи „Всемогущiй Боже, который, по Своему Божественному провидѣнiю, установилъ различныя степени служителей въ церкви,“ въ которой испрашивается милостивое призрѣнiе на лица, представленныя къ рукоположенiю, и исполненiе ихъ истиною ученiя и чистотою жизни, при чемъ лица эти въ первыхъ двухъ чинопослѣдованiяхъ называются „призываемыми къ *zvaniiu* и служенiю“ („*now called to the like office and ministration*“ или, съ 1552 года, „*administration*“ въ чинѣ рукоположенiя диаконовъ и „*now called to the Office of Priesthood*“ въ чинѣ рукоположенiя пресвитеровъ), а въ послѣднемъ „къ *дѣлу* и служенiю“ (*now called to the work and ministry of a Bishop* ¹⁾).

требленiя гл. „*to be*“ въ качествѣ связки при причастiяхъ см. Самоуч. англ. яз., по методѣ Туссена и Лангеншейдта, обраб. Рѣдкинымъ, вып. 3, 151. Въ такомъ смыслѣ „*to be*“ употребленъ, напр., въ англ. текстѣ 1 Коринѣ VII, 18, 20, 24, гдѣ формою „*is called*“ передано „*ἐκκληθῆναι*“ оригинальнаго текста. Наконецъ, опущенiе въ 1662 году изъ рѣчи священнодѣйствующаго къ поставляемымъ во епископы выраженiя: „*wherunto ye are called*“ показываетъ, что сами справщики богослужбной книги англиканской церкви понимали это выраженiе въ указанномъ нами смыслѣ, ибо въ противномъ случаѣ нельзя придумать какое-либо основанiе для этой перемѣны. См: стр. 45, примѣч. 1, настоящей статьи.

¹⁾ Parker, цит. соч., стр. 427, 428, 443, 461.

Достойно вниманія также различіе указываемыхъ въ той же молитвѣ основаній, на которыхъ покоится существованіе каждаго изъ трехъ видовъ іерархическихъ служеній въ англійской церкви. Въ молитвѣ перваго чина указываются два библейскія основанія: учрежденіе различныхъ степеней служенія въ церкви Самимъ Богомъ, при чемъ, вѣроятно, имѣется въ виду свидѣтельство ап. Павла въ Еф. IV, 7—13 (см. выше начальныя слова молитвы), и учрежденіе діаконскаго служенія апостолами (дальнѣйшія слова той же молитвы: „и вдохновилъ Своихъ св. апостоловъ избрать на эту степень діаконовъ Своего первомученика св. Стефана съ другими“); въ молитвѣ же втораго и третьяго чина указано только одно первое основаніе и никакихъ другихъ основаній не указывается. Сопоставленіе этой особенности молитвы съ наименованіемъ въ ней діаконства „подобнымъ званіемъ и служеніемъ“, пресвитерства—„званіемъ“, епископства—только „дѣломъ и служеніемъ“ показываетъ, что это общее библейское основаніе считается достаточнымъ для различенія епископства, пресвитерства и діаконства только какъ отдѣльныхъ служеній, а не степеней или званій іерархическихъ, при чемъ діаконство, очевидно, называется степенью только въ силу того, что учрежденіе его разсматривается, какъ подражаніе апостольской практикѣ (смысль выраженія: *to the like office*), пресвитерство же названо только „званіемъ“, а не „служеніемъ“ (*to the office of Priesthood*, безъ „and ministry“) потому, что соединеніе этихъ терминовъ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ произвольное сокращеніе объема понятія „званіе пресвитерства“, обнимающаго въ себѣ, по мысли составителей чино-послѣдованія, и пресвитерское и епископское слу-

женія. То же самое различіе въ терминологіи замѣчается и

6) въ испытаніи новопоставляемыхъ, предшествующемъ акту рукоположенія, гдѣ діаконство называется „званіемъ и служеніемъ“ (*the office and ministration*) и просто „званіемъ“ (*the office*), пресвитерство „званіемъ“ (*the office*) и „служеніемъ“ (*the ministry of Priesthood*), а епископство—только „служеніемъ“ (*ministration*) или *administration* ¹⁾). Кроме того, въ этомъ же испытаніи замѣчаются и другія особенности, которыя можно объяснить только своеобразными воззрѣніями составителей разсматриваемыхъ чинопослѣдованій на іерархію. Сюда прежде всего нужно отнести ту особенность, что только въ чинѣ поставленія пресвитеровъ вопросы священнодѣйствующаго къ новопоставляемымъ предваряются пространною рѣчью, обращенною къ послѣднимъ, въ которой подробно выясняются высота и важность пресвитерскаго званія, а также и тѣ нравственныя условія и требованія, соблюденіе которыхъ необходимо для должнаго прохожденія этого высокаго и труднаго служенія; между тѣмъ какъ въ чинѣ поставленія діаконовъ актъ испытанія прямо начинается съ вопросовъ, обращаемыхъ священнодѣйствующимъ епископомъ къ новопоставляемымъ, выясненіе же сущности діаконскаго служенія дѣлается какъ бы мимоходомъ и притомъ въ видѣ сухого

---

¹⁾ Parker, цит. соч., стр. 431, 432, 444, 447, 462. Достоинно вниманія также, что въ то время какъ пресвитерство, разсматриваемое какъ служеніе, всюду въ чинопослѣдованіяхъ обозначается только терминомъ „*the ministry*“ (главное, основное, самостоятельное служеніе), діаконство и епископство въ параллельныхъ мѣстахъ обозначаются терминами „*ministration*“ или „*administration*“ (второстепенное или добавочное служеніе).

перечня обязанностей этого служенія (пятый вопросъ); наконецъ, въ чинѣ посвященія епископовъ этимъ вопросамъ предпосылается краткое обращеніе къ избранному во епископы, въ которомъ священнодѣйствующій какъ бы извиняется предъ послѣднимъ въ томъ, что онъ долженъ подвергнуть его испытанію предварительно допущенія къ управленію въ церкви, ссылаясь на требованіе св. Писанія и древнихъ каноновъ не возлагать поспѣшно рукъ на допускаемыхъ къ церковному управленію ¹⁾. Это различіе въ отношеніи священнодѣйствующаго къ испытываемымъ лицамъ ясно указываетъ на неодинаковую важность того жизненнаго шага, который имѣютъ совершить послѣдніа чрезъ предстоящее руковожденіе, а слѣдовательно на неодинаковую важность и самыхъ актовъ руковожденія и того, что сообщается посредствомъ нихъ.—Далѣе, въ испытаніи новопоставляемыхъ, какъ оно изложено въ первыхъ двухъ чинопослѣдованіяхъ, говорится о двойкомъ призваніи ихъ къ церковному служенію: божественномъ и церковномъ, при чемъ въ первомъ чинѣ божественное призваніе разсматривается только какъ внутреннее призваніе, извѣстное однимъ испытываемымъ, во второмъ—оно представляется извѣстнымъ и священнодѣйствующему ²⁾; тогда какъ въ испытаніи избранныхъ во епископы совсѣмъ нѣтъ указанія на божественное призваніе ихъ къ епископ-

---

¹⁾ См. Parker, цит. соч., стр. 431, 432, 441—447, 462.

²⁾ См. первый вопросъ къ новопоставляемымъ въ діаконы („Увѣрены ли вы, что вы имѣете внутреннее побужденіе отъ Св. Духа“) и слова рѣчи епископа къ новопоставляемымъ въ пресвитеры („Мы волюнѣ надѣмся, что вы... твердо рѣшились всецѣло предать себя тому призванію, къ которому Богу угодно призвать васъ“). Parker, цит. соч., стр. 431, 446.

скому служенію, если не видѣть такового указанія въ словахъ обращенія священнодѣйствующаго къ испытуемымъ: „прежде чѣмъ допустить васъ къ этому служенію, къ которому вы призваны (whereunto ye are called“ ¹⁾). Что же касается внѣшняго, церковнаго призванія, имѣющаго совершиться чрезъ предстоящее рукоположеніе, то это призваніе во второмъ чинопослѣдованіи называется согласнымъ, „съ порядкомъ церкви англійской (according to the order of this Church of England)“, а въ первомъ и третьемъ чинопослѣдованіяхъ — „съ порядкомъ этого королевства“ (according to the order of this realm), при чемъ въ первомъ чинѣ этотъ порядокъ называется „должнымъ“ порядкомъ (to the due order of this realm ²⁾). Указанныя особенности въ ученіи чинопослѣдованій о призваніи къ служеніямъ церкви англійской могутъ быть поняты лишь въ связи съ ученіемъ тѣхъ же чинопослѣдованій объ основаніяхъ, на которыхъ покоится существованіе каждаго изъ этихъ служеній въ церкви, а также объ ихъ относительной важности для самаго бытія послѣдней. Какъ мы уже видѣли выше (см. анализъ распредѣленія чтеній изъ св. Писанія въ чинопослѣдованіяхъ), по мысли составителей чиновъ рукоположенія, толь-

---

¹⁾ Parker, цит. соч. стр. 462. Выраженіе „whereunto ye are called“, которое можно относить или къ божественному призванію, состоявшемуся уже при рукоположеніи во пресвитера, или же къ человѣческому призванію, выраженному въ королевскомъ указѣ о посвященіи избраннаго во епископы, было изъято въ 1662 г. (ibid. п. о.), такъ какъ оно въ обоихъ указанныхъ смыслахъ, очевидно, клонилось къ умаленію значенія акта рукоположенія во епископы.

²⁾ См. второй вопросъ перваго чина и первый вопросъ второго и третьяго чиновъ.

ко одно пресвитерское служеніе имѣеть божественное установленіе; слѣдовательно по отношенію къ нему одному можно говорить о божественномъ призваніи не какъ только о внутреннемъ дѣйствіи Духа Божія, извѣстномъ однимъ призываемымъ лицамъ, но и какъ о внѣшнемъ призваніи отъ Бога, осуществляемомъ чрезъ призваніе церкви и потому извѣстномъ священнодѣйствующему; что же касается служенія діаконскаго, то поскольку оно не имѣеть для себя ясно выраженной воли Божественнаго Основателя церкви (отсутствіе особаго евангельскаго чтенія при поставленіи діаконовъ), а учреждено лишь по подражанію апостольской практикѣ (см. анализъ заключительной молитвы литаніи), то, очевидно, о внѣшнемъ божественномъ призваніи здѣсь не можетъ быть рѣчи, такъ какъ церковь не имѣеть полномочія призывать кого-либо на служеніе діакона отъ лица Божія; наконецъ, о божественномъ призваніи къ епископскому служенію совсѣмъ не упоминается въ рассматриваемой части чина рукоположенія, потому что существованіе его, какъ особаго служенія въ церкви, отличнаго отъ пресвитерскаго, есть дѣло чисто человѣческое, хотя и не противное волѣ божественной, и потому призваніе къ нему можетъ имѣть характеръ лишь простого подтвержденія того божественнаго призванія, которое осуществляется въ церковномъ призваніи къ пресвитерскому служенію (см. чтенія изъ св. Писанія при рукоположеніи во епископа, также приглашительную формулу предъ литанією и второе прошеніе литаніи вмѣстѣ съ заключительною къ ней молитвою, рассмотрѣнныя нами выше). Отсюда рѣчь о призваніи къ пресвитерскому служенію, какъ о требованіи церковнаго порядка, а о призваніи къ

діаконскому и епископскому служеніямъ, лишь какъ о требованіи порядка государственнаго, при чемъ въ отношеніи къ діаконскому служенію этотъ порядокъ называется „должнымъ“ (*due*), можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что только одно пресвитерское служеніе разсматривается составителями чиновопослѣдованій рукоположенія, какъ безусловно необходимое для бытія церкви и, въ качествѣ таковаго, какъ учрежденіе церкви въ собственномъ смыслѣ; тогда какъ діаконское и епископское служенія, съ ихъ точки зрѣнія, скорѣе суть государственныя учрежденія въ церкви, при чемъ только первое изъ этихъ двухъ служеній, повидимому, обязано своимъ существованіемъ дѣйствительнымъ нуждамъ самой церкви (*the due order*). Отсюда же понятнымъ становится отмѣченное выше (при анализѣ формулы обращенія епископа къ народу съ вопросомъ о препятствіяхъ къ рукоположенію представителей лицъ) наименованіе одного только пресвитерства „*святымъ* званіемъ“ и призванія только къ нему одному „*законнымъ* призваніемъ“: первая особенность, очевидно, имѣетъ тотъ смыслъ, что только пресвитерство есть въ собственномъ смыслѣ священное званіе, какъ учрежденное Самимъ Богомъ и необходимое для существа жизни церкви; вторая же должна означать, что только призваніе къ пресвитерству есть истинно законное призваніе, какъ призваніе отъ Самого Бога, а не отъ людей только, какъ призваніе, опирающееся на законы жизни церкви, данные ей Божественнымъ Основателемъ ея. Указанный взглядъ на іерархію составителей чиновъ поставленія съ особенною ясностью выступаетъ

7) въ главной и заключительной части чиновопослѣдованія, по отношенію къ которой разсмотрѣн-

ныя доселѣ части имѣютъ значеніе лишь предварительныхъ приготовленій къ священнодѣйствію. Эта главная часть во всѣхъ трехъ чинопослѣдованіяхъ состоитъ изъ двухъ повелительныхъ формулъ, изъ коихъ первая произносится при возложеніи рукъ на поставляемыхъ, вторая—при такъ называемомъ обрядѣ врученія орудій. Кромѣ того, въ чинопослѣдованіяхъ рукоположенія пресвитеровъ и епископовъ указаннымъ двумъ формуламъ предшествуетъ молитва, при чемъ въ первомъ чинѣ эта молитва имѣетъ, по отношенію къ рукополагаемымъ, исключительно благодарственный характеръ, во второмъ—просительный. Эта особенность молитвы, предшествующей акту рукоположенія въ чинѣ поставленія пресвитеровъ, равно какъ и отсутствіе какой-либо подобной молитвы между актами испытанія и руковозложенія въ чинѣ поставленія діаконовъ, показываетъ, что составители чинопослѣдованій всю важность священнодѣйствія полагали не въ молитвахъ, а въ повелительныхъ формулахъ съ сопровождающими ихъ дѣйствіями, слѣдовательно, при опредѣленіи возрѣній на іерархію, проводимыхъ въ разсматриваемыхъ чинопослѣдованіяхъ, анализъ этихъ формулъ долженъ имѣть наиболѣе рѣшающее значеніе. Но и въ молитвахъ, предшествующихъ повелительнымъ формуламъ въ двухъ послѣднихъ чинопослѣдованіяхъ, есть нѣкоторыя особенности, которыя при безпристрастномъ анализѣ нельзя обойти молчаніемъ. При общемъ сходствѣ въ конструкціи этихъ молитвъ, изъ коихъ каждая состоитъ изъ двухъ частей,—при чемъ первая часть, выраженная въ обѣихъ молитвахъ почти одними и тѣми же словами, содержитъ въ себѣ основаніе, а вторая—самое дѣйствіе молитвы,—замѣчается и существенное разли-

чіе между ними, а именно: а) общее въ обѣихъ молитвахъ основаніе для дѣйствія молитвословія— учрежденіе Христомъ служеній апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей—формулировано въ нихъ такимъ образомъ, что въ молитвѣ перваго чина на первый планъ выставляется *общая цѣль* учрежденныхъ Христомъ служеній („Который“, т. е. Христосъ, „ послѣ того какъ... вознесся на небо, послалъ въ міръ своихъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, учителей и пастырей, трудами и служеніемъ которыхъ Онъ собралъ вмѣстѣ великое стадо во всѣхъ частяхъ міра, для обнаруженія вѣчной славы Твоего святаго имени“), а въ молитвѣ втораго чина—*разнообразіе* этихъ служеній, направленное къ устроенію и усовершенствованію церкви Христовой („Который, послѣ того какъ... вознесся на небо, излилъ свои дары обильно на людей, дѣлая *однихъ* апостолами, *другихъ* пророками, *иныхъ* евангелистами, *иныхъ* пастырями и учителями, для устроенія и совершенствованія своей конгрегаціи“); ¹⁾ б) въ соотвѣтствіе съ этимъ различіемъ точекъ зрѣнія на основаніе, въ молитвѣ перваго чина приносится благодареніе Богу за то, что *Онъ удостоилъ призвать* поставляемыхъ въ пресвитеры *къ тому же званію и служенію спасенія человѣчества* („за то, что Ты удостоилъ призвать сихъ рабовъ Твоихъ, здѣсь присутствующихъ, къ тому же самому званію и служенію спасенія человѣчества, мы приносимъ Тебѣ самыя сердечныя благодаренія“), тогда такъ въ молитвѣ втораго чина лишь испрашивается поставляемымъ во епископы общая благодать всегдашней готовности къ отправленію ими своего служенія, сущность кото-

¹⁾ Parker, цит. соч., стр. 452, 464.

раго полагается въ распространеніи Евангелія, и къ должному употребленію власти, *уже данной* имъ („даруй, мы просимъ Тебя, этому рабу Твоему такую благодать, чтобы онъ могъ всегда быть готовымъ распространять Твое евангеліе и радостную вѣсть о примиреніи съ Богомъ, и употреблять авторитетъ, *данный ему*, не къ разрушенію, но къ спасенію“). Такимъ образомъ въ молитвахъ, предшествующихъ повелительнымъ формуламъ въ чинахъ поставленія пресвитеровъ и епископовъ, мы видимъ новое подтвержденіе своеобразности воззрѣній на іерархію составителей этихъ чиновослѣдованій, состоящей въ томъ, что только одни пресвитеры разсматриваются ими какъ прямые преемники служителей, поставленныхъ Самимъ Христомъ, и притомъ какъ преемники не въ служеніи только, но и въ званіи, будучи призываемы къ этому званію и служенію Самимъ Богомъ, епископство же разсматривается лишь какъ особый родъ служенія или дѣятельности, выдѣленной, по примѣру учрежденія *различныхъ* служеній въ церкви Самимъ Христомъ, изъ служенія пресвитерскаго съ цѣлю распространенія и лучшаго устроенія церковной жизни, при чемъ право на эту дѣятельность представляется принадлежащимъ епископамъ уже до посвященія. Эта же особенность воззрѣній на іерархію, проходящихъ чрезъ все чиновослѣдованіе рукоположеній англиканской церкви въ его редакціяхъ до 1662 года, съ наибольшою ясностью выступаетъ въ повелительныхъ формулахъ и сопровождающихъ ихъ дѣйствіяхъ, къ разсмотрѣнію которыхъ и переходимъ.

Выше было показано, что этой части священнодѣйствія составители чиновослѣдованій усвоили наибольшую важность. Спрашивается, въ чемъ же долж-

на полагаться эта особенная важность разсматриваемых формулъ и соединяемых съ ними дѣйстви въ чинопослѣдоваціяхъ рукоположенія. Въ римско-католической церкви, отъ которой были заимствованы эти повелительныя формулы, имъ и сопровождающимъ ихъ дѣствіямъ, какъ извѣстно, усвоется значеніе видимой стороны таинства. Если такъ, то двѣ формулы, соединяющіяся съ извѣстными дѣствіями, должны предполагать два отдѣльныхъ момента въ дѣствіи таинства. Такъ какъ сущность этого дѣствія состоитъ въ сообщеніи іерархической власти, то очевидно, что присутствіе двухъ повелительныхъ формулъ въ видимой сторонѣ таинства стоитъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ двумя сторонами, мыслимыми въ понятіи этой власти,—*potestas ordinis* и *potestas jurisdictionis*, при чемъ первую формулою, въ соединеніи съ возложеніемъ рукъ, сообщается поставляемымъ лицамъ *potestas ordinis*, т. е. божественное полномочіе на отправленіе того или другого служенія въ церкви, вторую, въ соединеніи съ дѣствіемъ врученія орудій,—*potestas jurisdictionis*, т. е. право на осуществленіе этого полномочія въ извѣстномъ кругѣ обязанностей церковнаго служенія. Обращаясь къ анализу повелительныхъ формулъ, какъ онѣ стоятъ въ разсматриваемыхъ нами чинопослѣдоваціяхъ, находимъ, что онѣ удерживаютъ свое значеніе, усвоенное имъ римско-католиками, лишь въ первыхъ двухъ чинопослѣдоваціяхъ, но не въ послѣднемъ. Такъ, прежде всего, изъ двухъ формулъ, находящихся въ чинѣ поставленія діаконовъ, первую формулою ясно сообщается поставляемымъ лицамъ власть на про-

хождение діаконскаго званія въ церкви или, что то же, означенныя лица возводятся на степень діакона, вторую сообщается право на отправленіе главнѣйшихъ обязанностей, принадлежащихъ этому званію, именно обязанностей читать евангеліе въ церкви Божіей и проповѣдывать это евангеліе, по порученію церковной власти. ¹⁾ Что же касается формуль, находящихся въ чинахъ поставленія пресвитеровъ и епископовъ, то здѣсь прежде всего бросается въ глаза та особенность, что ни въ тѣхъ, ни въ другихъ формулахъ не указывается на сообщеніе новаго званія или, что то же, на возведеніе въ новую степень. Эта особенность уже сама по себѣ показываетъ, что составители чинослѣдованій не видѣли въ пресвитерствѣ и епископствѣ отдѣльныхъ степеней или званій іерархическихъ. ²⁾ Сопоставляя же ее съ особенностями предшествующихъ частей чинослѣдованій рукоположенія, гдѣ званіемъ и степенью называется только одно пресвитерство, епископству же нигдѣ не усвоится этихъ наименованій, ³⁾

---

¹⁾ Текстъ этихъ формуль см. ниже въ примѣчаніяхъ на стр. 61 и 63

²⁾ Эта особенность не есть случайная. За это, кромѣ важности повелительныхъ формуль, усвояемой имъ составителями ихъ, говоритъ и то обстоятельство, что указанная особенность повторяется въ чинослѣдованіяхъ рукоположенія, именно въ помѣщенной въ концѣ каждаго чинослѣдованія молитвѣ, которая должна читаться предъ отпускомъ на литургіи въ день рукоположенія. См. Parkr., цит. соч., стр. 434. 454; 467.

³⁾ Въ трехъ мѣстахъ чина рукоположенія во епископы встрѣчается терминъ „the office“: а) въ назначенномъ при рукоположеніи чтеніи изъ Апостола (1 Тим. III, ¹⁾): „If a man desire the office of a Bishop, he desireth an honest work“; б) въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ нами прошеній литаніи: „Да будетъ угодно Тебѣ благословить этого нашего брата избраннаго и послать

можно думать, что и въ повелительныхъ формулахъ пресвитерство и епископство разсматриваются, какъ

Твою благодать на него, чтобы онъ могъ достойно проходить званіе, къ которому призванъ“ (the office, whereunto he is called) и в) въ заключительной молитвѣ литаніи: „Всемогущій Боже.. призи милосердно на сего раба Твоего, нынѣ призываемаго къ дѣлу и служенію епископа (now called to the work and ministry of a Bishop) и такъ исполни его истинною ученія и чистстою жизни, чтобы онъ словомъ и дѣйствіемъ могъ вѣрно служить Тебѣ въ этомъ званіи (in this office).“ Parker, p. 461. Не трудно видѣть, что епископство называется званіемъ только въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ; но значеніе этого мѣста ослабляется тѣмъ, что въ немъ само „епископство“ есть терминъ библейскій, обнимающій собою и епископское и пресвитерское служенія (см. Parker, p. 437, § 415), а не церковный. Ко второму изъ приведенныхъ мѣстъ терминъ „the office“ рѣшительно не можетъ быть относимъ къ епископству, такъ какъ званіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, представляется уже принадлежащимъ поставляемымъ лицамъ (whereunto he is called). Что же касается третьяго мѣста, то здѣсь въ пользу связи термина „the office“ съ епископскимъ служеніемъ, повидимому, говорить указат. мѣст. „this“, стоящее предъ „office“, но это „this“ не можетъ служить указаніемъ на предыдущія слова той же молитвы: „the work and ministry of a Bishop“, ибо тогда самое уклоненіе отъ фразеологій параллельныхъ молитвъ въ первыхъ двухъ чинахъ, которое представляютъ собою разсматриваемыя слова (the work and ministry of a Bishop, вмѣсто the office and ministry of a Deacon—the office of Priesthood см. стр. 41 наст. статьи) останется непонятнымъ; поэтому естественнѣе относить выраженіе „in this office“ не къ предыдущимъ словамъ той же молитвы, гдѣ ни о какомъ званіи не говорится, а къ званію, о которомъ только что упоминалось въ прошеніи на литаніи и въ которомъ состоятъ приступающіе къ рукоположенію во епископы, т. е. къ званію пресвитерскому, которое, по мысли первыхъ составителей чинопослѣдованій рукоположенія, является общимъ и для пресвитерскаго и для епископскаго служеній.

одна степень или званіе іерархическое, и что это званіе сообщается формулою и возложеніемъ рукъ на поставляемыхъ въ пресвитеры. Эта мысль подтверждается и самымъ содержаніемъ формулъ, произносимыхъ при возложеніи рукъ на поставляемыхъ во пресвитеры и епископы. Не указывая по той или другой причинѣ прямо ¹⁾ на значеніе того и другого акта рукоположенія, при совершеніи котораго онѣ произносятся, повелительныя формулы должны содержать въ себѣ, по крайней мѣрѣ, косвенныя указанія на это значеніе,—въ противномъ случаѣ онѣ перестаютъ быть тѣмъ, что въ католичествѣ разумѣется подъ именемъ формы таинства. Такъ какъ основаніемъ для различенія степеней въ іерархіи служить различіе въ степени благодати или, что то же, іерархической власти, сообщаемой лицамъ, возводимымъ въ ту или другую іерархическую степень или званіе, то ясно, что повелительныя формулы, не содержа въ себѣ прямыхъ указаній на возведеніе въ новую степень, должны указывать, по крайней мѣрѣ, на сообщеніе особаго благодатнаго дара, принадлежащаго этой степени, т. е. выдѣляющаго то или другое служеніе церковное въ особую степень іерархіи. Не трудно видѣть, что изъ двухъ разсматриваемыхъ повелительныхъ формулъ указанному требованію удовлетворяетъ только формула, произносимая при возложеніи рукъ на поставляемыхъ въ пресвитеры,

---

¹⁾ Такую причину нужно полагать въ компромиссивномъ характерѣ вѣроизложеній англиканской церкви, съ которыми одинаково несогласно было бы присутствіе прямого указанія на возведеніе въ новую степень и въ обѣихъ формулахъ и въ одной только формулѣ чина поставленія пресвитеровъ, ибо первое слишкомъ благопріятствовало бы католическимъ, второе протестантскимъ воззрѣніямъ на іерархію.

при чемъ первая часть формулы („Прими Духа Святаго“) ясно указываетъ на сообщеніе рукополагаемымъ іерархической власти, какъ силы, а вторая („кому отпустишь грѣхи... и Его святыхъ таинствъ“) — на сообщеніе той же власти, какъ права употреблять эту силу въ трехъ сторонахъ церковной жизнедѣятельности—въ ученіи, священнодѣйствіи, или богослуженіи, и управленіи, или дисциплинѣ. ¹⁾ Усвоеніе же формулою словъ Спасителя, которыми Онъ сообщилъ апостоламъ іерархическую власть въ церкви (Іоан. XX, 22, 23), показываетъ, что, по мысли составителей чинопослѣдованія, при возложеніи рукъ на поставляемыхъ въ пресвитеры, имъ сообщается вся полнота іерархической власти въ церкви. Что касается, далѣе, формулы, произносимой при возложеніи рукъ на поставляемаго во епископы, то внимательное разсмотрѣніе ея показываетъ, что въ ней нѣтъ указанія на сообщеніе какого-либо особаго дара благодати, или іерархической власти. ²⁾ Формула эта такъ же, какъ и соотвѣтствующая ей въ чинѣ поставленія пресвитеровъ, начинается словами: „прими Духа Святаго“, съ тѣмъ однако существеннымъ различіемъ, что въ ней слову „прими“ соотвѣтствуетъ въ англійскомъ текстѣ чина не „receive“, какъ въ формулѣ чина поставленія пресвитеровъ, а

---

¹⁾ Вотъ эта формула: „Прими (receive) Духа Святаго: кому отпустишь грѣхи, отпустятся, а кому удержишь, удержатся; и будь вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія и Его святыхъ таинствъ, Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь.“ См. Parker. цит. соч., стр. 453.

²⁾ Вотъ эта формула: „Прими (Take) Духа Святаго, и помни возгрѣвать благодать Божію, которая есть въ тебѣ, чрезъ возложеніе рукъ: ибо Богъ не далъ намъ духа страха, но силы, и любви, и цѣломудрія“. Parker., цит. соч., стр. 465.

„take“, чѣмъ указывается не на принятіе какого-либо новаго дара (въ обѣихъ формулахъ говорится о принятіи одного и того же Духа Святаго), а лишь на новое отношеніе поставляемаго къ имѣющемуся у него дару, на новое употребленіе полученнаго ранѣе дара. ¹⁾ Въ связи съ указанною особенностью начальной части формулы стоятъ и особенности дальнѣйшей части ея, представляющей собою перифразъ извѣстныхъ словъ изъ 2-го посл. ап. Павла къ Тимофею (1, 6, 7.) Здѣсь такъ же, какъ и у Апостола, благодать представляется уже пребывающею въ лицѣ, къ которому обращается рѣчь („которая есть въ тебѣ“). Но Апостоль говоритъ къ лицу посвященному и упоминаетъ о сообщеніи ему благодати чрезъ рукоположеніе, какъ о фактѣ прошедшемъ, причемъ ясно указываетъ и на совершителя рукоположенія, когда говоритъ „чрезъ *мое* рукоположеніе“, формула же обращается къ лицу посвящаемому въ моментъ самаго руковожденія, когда дѣйствіе сообщенія благодати (если бы оно было здѣсь) еще не бываетъ законченнымъ. Кромѣ того, опущеніе слова „мое“ изъ апостольскаго изреченія, безъ замѣны его другимъ опредѣлительнымъ словомъ, вводитъ двусмысленность въ пониманіе выраженія „чрезъ рукоположеніе,“ давая возможность видѣть здѣсь указаніе на рукоположеніе въ пресвитеры, а отдѣленіе этого выраженія отъ предыдущаго знакомъ препинанія даетъ возможность относить его къ главному предложенію, при чемъ въ первомъ случаѣ формула будетъ заключать въ себѣ указаніе на благодатный характеръ рукоположенія въ пресвитеры, во второмъ —

---

¹⁾ To receive (принять, воспринять) означаетъ внутренній и пассивный, а to take (брать, взять) ви́шній и активный актъ принятія.

признаніе за рукоположеніемъ въ епископы значенія только напоминательнаго обряда, утверждающаго въ сознаніи рукополагаемыхъ обязанность возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, въ моментъ рукоположенія уже пребывающій въ нихъ.

Такимъ образомъ анализъ повелительной формулы, произносимой при возложеніи рукъ на поставляемыхъ въ епископы, показываетъ, что въ ней совсѣмъ не содержится мысли о сообщеніи какого—либо новаго дара благодати, по сравненію съ благодатію пресвитерскою, будемъ ли понимать эту благодать, какъ божественную силу и вмѣстѣ право на отправленіе епископскаго служенія въ церкви, или же въ смыслѣ только послѣдняго. Что сами составители формулы не видѣли въ ней этой мысли и слѣдовательно не придавали акту возложенія рукъ на поставляемыхъ въ епископы таинственно-благодатнаго значенія, въ этомъ убѣждаютъ насъ и другія особенности разсматриваемой главной части чинопослѣдованія, а именно: а) въ чинѣ поставленія пресвитеровъ предъ этою главною частію стоитъ примѣчаніе (рубрика), въ которомъ выражается желаніе, чтобы предъ началомъ слѣдующаго далѣе священнодѣйствія все собраніе вѣрующихъ тайно совершало смиренныя моленія къ Богу о дарованіи поставляемымъ въ пресвитеры силы и власти совершать обязанности пресвитерскаго званія, принятыя ими на себя въ „испытаніи“; между тѣмъ какъ въ чинѣ поставленія епископовъ вмѣсто этой тайной молитвы собранія поется или читается гимнъ „Приди Св. Духъ“, въ которомъ испрашивается общая благодать просвѣщенія ума, оживленія сердца и утвержденія доброй воли для всѣхъ вѣрующихъ, почему этотъ гимнъ и читается при поставленіи пре-

свитеровъ до начала чинопослѣдованія, непосредственно за литургійнымъ евангеліемъ ¹⁾); б) во время акта рукоположенія поставляемые въ пресвитеры становятся на колѣна, тогда какъ поставляемые въ епископы принимаютъ рукоположеніе стоя, и наконецъ в) повелительная формула, которая произносится во время возложенія рукъ на поставляемыхъ, въ первомъ чинѣ заканчивается словами „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“, каковыми словами заканчиваются совершительныя формулы и въ чинопослѣдованіяхъ другихъ таинствъ, тогда какъ формула епископскаго рукоположенія этихъ заключительныхъ словъ не имѣетъ. ²⁾ Все эти особенности показываютъ, что составители чинопослѣдованія видѣли въ возложеніи рукъ на епископовъ не таинство, а простой обрядъ, назначеніе котораго, по смыслу формулы, произносимой при его совершеніи, состоитъ въ побужденіи поставляемыхъ къ новому употребленію пребывающей въ нихъ со времени полученія пресвитерскаго званія благодати („Take the Holy Ghost, прими Св. Духа“) и въ напominаніи объ обязанности возгрѣвать ее („и помни возгрѣвать ее“). Недостаточность обряда руковоложенія, находящагося въ чинѣ поставленія епископовъ, какъ видимой стороны таинства, была признана при пересмотрѣ богослужебной книги въ 1662 году, когда повелительная формула, произносимая при возложеніи рукъ на поставляемыхъ въ епископы, была измѣнена такимъ образомъ, что съ одной стороны стала содержать въ себѣ ясное указаніе на епископство, какъ на званіе,

¹⁾ Parker pp. 440, 451, 464.

²⁾ *ibid.*, pp. 433, 453, 465; cfr. 296, 329, 338, 339, (§§ 283 286), 358, 359 (§ 309).

отдѣльное отъ пресвитерства, съ другой—ясно внушать мысль, что чрезъ возложеніе рукъ на епископовъ имъ дѣйствительно сообщается новый даръ благодати, особый отъ пресвитерскаго; а предъ формулою было внесено примѣчаніе, чтобы поставляемые во епископы принимали возложеніе рукъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи ¹⁾). Въстѣ съ этимъ была отбѣнена мысль о пресвитерствѣ, какъ особомъ званіи, и въ формулѣ чина поставленія пресвитеровъ (вставкою словъ: „на званіе и дѣло пресвитера въ церкви Божіей, порученное тебѣ нынѣ возложеніемъ рукъ нашихъ“, послѣ словъ: „Прими Св. Духа“ ²⁾).

Могутъ сказать намъ, что эти измѣненія, совершенныя въ формулѣ въ 1662 году, не привнесъ съ собою никакой новой мысли въ чинопослѣдованіе, такъ какъ мысль о сообщеніи новой благодати поставляемымъ во епископы содержится въ молитвахъ этого чинопослѣдованія редакцій 1550—1604 г. г. Дѣйствительно, указанная мысль, какъ мы видѣли выше, содержится въ одномъ изъ прошеній и заключительной молитвѣ литаніи и въ молитвѣ, читаемой непосредственно предъ актомъ руковозложенія. Но во всѣхъ этихъ молитвахъ говорится объ общей, необходимой для совершенія всякаго служенія или дѣла, а не о специальной іерархической благодати, необходимой для прохожденія служенія епископска-

¹⁾ Въ редакціи чина 1662 г. формула эта читается такимъ образомъ: „Прими (уже receive, а не take) Святаго Духа на званіе и дѣло (for the Office and work) епископа въ церкви Божіей, нынѣ порученное тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ; во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. И помни възрѣвать благодать Божію, которая дана тебѣ чрезъ это возложеніе рукъ нашихъ; ибо etc“, какъ въ 1550—1604 г. г. См. Parker. p. 465.

²⁾ *ibid.* p. 453.

го и дѣлающей это служеніе особымъ званіемъ, или степенью. Такъ, въ разсмотрѣнномъ выше прошеніи литаніи испрашивается благодать, которою обусловливается возможность *достойнаго прохода* поставляемыми лицами своего званія (to send thy grace upon him, that he may duly execute the office etc.); въ заключительной молитвѣ той же литаніи церковь молить Бога *о милостивомъ призрѣніи* на поставляемыхъ въ епископы и объ исполненіи ихъ *истиною Его ученія и невинностью жизни*, какъ необходимыхъ условій вѣрнаго служенія Богу указанныхъ лицъ („mercifully behold this thy servant now called... and replenish him so with.... the truth of thy doctrine and innocency of life, that both by word and deed he may faithfully serve thee in this office“); наконецъ, въ молитвѣ, читаемой предъ самымъ возложеніемъ рукъ, испрашивается для поставляемыхъ лицъ благодать *всегдашней готовности* къ отправленію обязанностей своего служенія („Grand... to this thy servant such grace, that he may be evermore ready to spread abroad thy Gospel etc“). Подобная же благодать испрашивается и для поставляемыхъ въ діаконы и пресвитеры (въ прошеніи и заключительной молитвѣ литаніи совершенно тѣми же словами), и, что всего важнѣе, испрашивается для поставляемыхъ во всѣ три служенія церковныя въ молитвѣ, назначаемой для чтенія предъ отпустомъ на литургіи, и слѣдовательно послѣ возложенія рукъ на означенныя лица ¹⁾. Могутъ сказать еще, что въ формулѣ, произносимой при рукоположеніи въ діаконы, также нѣтъ указанія на сообщеніе поставляемымъ лицамъ особой іерархической благодати, и что во

---

¹⁾ См. Parker, р. р. 423, 427—428, 434, 443, 454, 461, 464—5, 467.

время самага руковожденія лица, поставляемые въ діаконы, также не преклоняють колѣнъ, а сохраняють обычное положеніе тѣла, и однако обѣ эти особенности совмѣщаются съ ясно выраженнымъ въ чинопослѣдованіи и даже въ формулѣ признаніемъ діаконства, какъ особой іерархической степени или званія. Но что касается первой изъ указанныхъ особенностей чинопослѣдованія рукоположенія діаконствѣ, то она вытекаетъ изъ самага существа діаконскаго служенія, какъ служенія несамостоятельнаго, учрежденнаго лишь на помощь пресвитерскому служенію: для такого служенія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда діаконы отправляютъ какую-либо функцію безъ участія пресвитеровъ (чтеніе св. писанія, проповѣдь), и не требуется особой благодатной силы помимо той общей благодати, которая испрашивается въ молитвахъ чинопослѣдованія, вслѣдствіе чего и формула говоритъ лишь о сообщеніи поставляемымъ *права* на прохожденіе діаконскаго званія въ церкви, но не силы ¹⁾. Отсутствіе же въ чинѣ рукоположенія діаконствѣ рубрики, предписывающей колѣнопреклоненное положеніе поставляемымъ лицамъ во время возложенія рукъ на нихъ, служитъ лишь новымъ подтвержденіемъ отмѣченнаго выше взгляда составителей чинопослѣдованій, по которому діаконство не имѣетъ божественнаго установленія (отсутствіе особаго евангельскаго чтенія и умолчаніе о внѣшнемъ божественномъ призваніи къ этому служенію въ чинопослѣдованіи) и потому есть чисто человѣческое учрежденіе, вызванное къ суще-

---

¹⁾ „Прими власть (authority) проходитъ званіе (the office) діакона въ церкви Божіей, вѣренное тебѣ; во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.“ См. Pfgker, цит. соч., стр. 433.

ствованію самыми условіями церковной жизни, именно невозможностью для пресвитеровъ справиться съ сложными обязанностями своего служенія (наименованіе въ „испытаніи“ призванія къ діаконскому служенію дѣломъ, согласнымъ съ должнымъ порядкомъ государства, а не церкви, *according to the due order of realm*); если же оно и разсматривается какъ особая іерархическая степень, то считается таковою лишь по аналогіи съ діаконствомъ, учрежденнымъ апостолами (выраженіе заключительной молитвы *to the like office and ministrations* или *administration*), и, конечно, на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, каковымъ основаніемъ можетъ быть не иное что-либо, какъ невозможность объединить діаконское и пресвитерское служенія въ одномъ общемъ званіи (вслѣдствіе сравнительной маловажности перваго служенія, выражаемой терминами *ministrations* или *administration*). Съ точки зрѣнія указаннаго взгляда на діаконское служеніе, внушаемаго особенностями чинопослѣдованія, и самое право на отправленіе этого служенія, сообщаемое возложеніемъ рукъ на поставляемыхъ въ діаконы, можетъ быть разсматриваемо скорѣе лишь какъ человѣческое, а не какъ божественное право, что и выражается въ разсматриваемой особенности чинопослѣдованія.

Такимъ образомъ разсмотрѣнныя нами черты сходства въ чинопослѣдованіяхъ епископскаго и діаконскаго рукоположенія не только не служатъ къ къ подтвержденію взгляда составителей этихъ чинопослѣдованій на епископство, какъ на особую іерархическую степень, но даже свидѣтельствуютъ о томъ, что они ему, и какъ служенію-то церковному, не придавали особенно важнаго значенія по сравненію съ пресвитерскимъ служеніемъ, считая

его такимъ же второстепеннымъ, несамостоятельнымъ служеніемъ, какъ и діаконское служеніе. Мысль эта, съ достаточною ясностью выступающая въ особенностяхъ разсмотрѣнныхъ частей чиновъ рукоположенія, находитъ себѣ новое подтвержденіе при разсмотрѣніи обряда врученія орудій вмѣстѣ съ второю повелительною формулою, произносимую при совершеніи этого обряда. Назначеніе этого обряда въ католическихъ чинопослѣдованіяхъ, какъ мы видѣли выше, могло состоять лишь въ сообщеніи поставляемымъ *potestas jurisdictionis* т. е. права осуществлять іерархическое полномочіе, полученное чрезъ руковозложеніе, въ извѣстномъ кругѣ обязанностей. Сравнивая формулы англиканскихъ чинопослѣдованій, легко видѣть, что указанное религіозно-юридическое значеніе обряда удержано составителями лишь въ первыхъ двухъ чинопослѣдованіяхъ, въ формулахъ которыхъ прямо указывается на сообщеніе права отправлять главнѣйшія обязанности того или другого служенія и притомъ подъ извѣстными ограниченіями ¹⁾. Что же касается формулы, читаемой при врученіи орудій поставляемымъ въ епископы, то она, будучи лишена указанныхъ особенностей, имѣетъ характеръ простого наставленія поставляемымъ лицамъ, чтобы они стояли на высотѣ своихъ обязанностей, въ отправленіе которыхъ имѣютъ вступить послѣ посвященія, чѣмъ предпо-

---

¹⁾ Вотъ эти формулы: а) при врученіи орудій поставляемымъ въ діаконы: „Прими власть (*authority*) читать евангеліе въ церкви Божіей и проповѣдывать его, если это тебѣ будетъ повелѣно согласно установленному порядку (*if thou be thereunto ordinarily commanded*),“ б) при врученіи орудій поставляемымъ въ пресвитеры: „Прими власть (*authority*) проповѣдывать слово Божіе и совершать св. таинства въ этой конгрегаціи“ (т. е. въ которую будешь назначенъ). См. Parker. pp. 433, 453.

лагается, что право на отправленіе епископскихъ обязанностей получено ими раньше обряда врученія орудій; а на основаніи содержанія разсмотрѣнной выше формулы, которая произносится при возложеніи рукъ на поставляемыхъ во епископы, можно думать, что это право получается ими раньше акта руковожденія. И мы видѣли, дѣйствительно, что представленный для посвященія въ епископы уже въ присягѣ архіепископу называетъ себя „избраннымъ епископомъ“ и притомъ, какъ видно изъ текста этой присяги, епископомъ опредѣленной церкви и діоцеза („J, N chosed Bishop of the church and see of N do profess“ etc); въ „испытаніи“ же называется уже призваннымъ къ управленію церковью, хотя еще и недопущеннымъ („afore that J admit you to this administration whereunto ye are called etc“); наконецъ, въ молитвѣ, читаемой предъ руковожденіемъ, представляется уже имѣющимъ авторитетъ („and to use the authority given unto him“). ¹⁾ Съ другой стороны тотъ же самый авторитетъ представляется въ „испытаніи“ еще не вполне принадлежащимъ поставляемымъ лицамъ: онъ принадлежитъ имъ, какъ божественное полномочіе, но, какъ внѣшнее, человѣческое право, онъ еще имѣетъ быть ввѣренъ имъ. ²⁾ Сопоставленіе всѣхъ этихъ особенностей

---

¹⁾ См. Parker, pp. 460, 462 (рѣчь предъ „испытаніемъ“), 465.

²⁾ Одинъ изъ вопросовъ архіепископа (6-й вопросъ испытанія) читается такъ: „Будете ли вы поддерживать и распространять, насколько это отъ васъ зависитъ, спокойствіе, миръ и любовь среди всѣхъ людей, а также исправлять и наказывать безпокойныхъ, неповинующихся и преступныхъ въ своемъ діоцезѣ, согласно власти, которую вы имѣете по слову Божію и которая будетъ ввѣрена вамъ, по указу этого королевства, (according to such authority, as ye have by God's word, and as to you shall be committed, by the ordinance of this realm). Parker, p. 463.

показываетъ, что, по мысли составителей чинопослѣдованія, епископская власть, какъ божественное полномочіе, принадлежитъ епископамъ еще до посвященія ихъ, будучи получена ими, какъ видно изъ формулы, читаемой при рукоположеніи пресвитеровъ, еще при возведеніи въ санъ пресвитерскій; что же касается права на осуществленіе этого полномочія въ извѣстномъ кругѣ обязанностей, то оно сообщается имъ собственно силою королевскаго указа о посвященіи ихъ или, что тоже, актомъ избранія ихъ къ отправленію епископскихъ функцій въ извѣстномъ діоцезѣ; но до „испытанія“ это право естественно еще не можетъ считаться принадлежащимъ имъ, такъ какъ только на испытаніи выясняются условія, подъ которыми пользованіе этимъ правомъ можетъ быть дозволено избраннымъ въ епископы, откуда на самое посвященіе, слѣдующее за испытаніемъ, остается смотрѣть лишь какъ на актъ пассивнаго допущенія къ отправленію епископскаго

Когда именно это божественное полномочіе сообщается поставляемымъ въ епископы, это ясно видно изъ формулъ чина посвященія пресвитеровъ. Тогда какъ первая изъ этихъ формулъ, какъ мы видѣли выше, содержитъ въ себѣ мысль о сообщеніи пресвитерамъ всей полноты іерархической власти въ церкви, вторая формула ограничиваетъ область пресвитерской юрисдикціи ученіемъ и священнодѣйствіемъ въ предѣлахъ конгрегаціи и совершенно умалчиваетъ о третьей вѣтви церковной юрисдикціи соотвѣтствующей божественному полномочію отпущать и удерживать грѣхи, такъ что, по мысли формулъ, пресвитеры, пока остаются пресвитерами, осуществляютъ только часть божественнаго полномочія, получаемого ими при рукоположеніи въ пресвитеры, часть же остается безъ употребленія. Отсюда вполне понятенъ и смыслъ первой формулы чина епископскаго посвященія „Прими (take, вмѣсто receive) Духа Св. и помни возгрѣвать etc.“

служенія, въ силу королевскаго приказанія, почему этотъ актъ и имѣетъ болѣе нравственное, чѣмъ юридическое значеніе ¹⁾).

Остальныя особенности обряда врученія орудій служатъ къ уясненію взгляда составителей чинопослѣдованій на существо діаконскаго, пресвитерскаго и епископскаго служеній и область или границы юрисдикціи, принадлежащей каждому изъ этихъ служеній. Въ отношеніи къ этому вопросу первая редакція чинопослѣдованія нѣсколько разнится отъ послѣдующихъ. По первой редакціи діаконамъ вручается Новый Завѣтъ, пресвитерамъ—библія въ одну руку и чаша съ хлѣбомъ въ другую, епископамъ библія только возлагается на шею, при произнесеніи первой части формулы, а предъ произнесеніемъ второй части той же формулы (со словъ „Будь для стада Христова пастыремъ, а не волкомъ“) имъ вручается пастырскій жезлъ. Въ связи съ содержаніемъ фор-

---

¹⁾ Приводимъ текстъ самой формулы, которая читается при врученіи орудій посвящаемому во епископы: „Будь внимателенъ къ чтенію, наставленію и ученію, размышляй о предметахъ, содержащихся въ этой книгѣ (т. е. въ библии), прилежи къ нимъ, чтобы возрастаніе, проистекающее отсюда, было явно для всѣхъ. Внимай себѣ и ученію и будь усерднымъ въ соблюденіи его, ибо, поступая такъ, ты спасешь себя и слушающихъ тебя, чрезъ Иисуса Христа Господа нашего. Будь для стада Христова пастыремъ, а не волкомъ, питай ихъ, не истребляй ихъ, поддерживай слабое, исцѣляй больное, связывай сломанное, возвращай изверженныхъ, ищи потерянное. Будь милостивъ безъ излишняго послабленія, поддерживай дисциплину, не забывая о милосердіи, чтобы, когда придетъ Пастыреначальникъ, принять неувядаемый вѣнецъ славы, чрезъ І. Хр. Г. нашего.“ Parker, p. 465, срв. рѣчь предъ „испытаніемъ“, *ibid.* 462.

муль дѣйствія эти обозначаютъ, что главнѣйшія обязанности діаконскаго служенія состоятъ въ чтеніи евангелія во время богослуженія и въ проповѣди, съ разрѣшенія законной власти; сущность пресвитерскаго служенія заключается въ ученіи и священнодѣйствіи въ предѣлахъ конгрегаціи (прихода), сущность епископскаго служенія—также въ ученіи и въ управленіи. Такимъ образомъ въ первой редакціи чинопослѣдованій 1) всѣ три главнѣйшія функціи церковнаго служенія -- ученіе, священнодѣйствіе и управленіе—представляются самостоятельными функціями церковной жизни, и 2) не полагается различія между пресвитерскимъ и епископскимъ служеніями въ отношеніи къ священнодѣйствію. Первая особенность, какъ благопріятствующая католическимъ воззрѣніямъ на существо церковнаго служенія, была уничтожена при пересмотрѣ богослужебной книги въ 1552 году, чрезъ изыатіе обряда врученія чаши съ хлѣбомъ пресвитерамъ и пастырскаго жезла епископамъ и чрезъ замѣну возложенія библии на шею епископамъ врученіемъ ся послѣднимъ. Въ такомъ видѣ этотъ обрядъ остается и донинѣ, внушая мысль, что существо діаконскаго, пресвитерскаго и епископскаго служенія одно и то же, исчерпываясь въ общемъ понятіи служенія слова Божія или ученія; священнодѣйствіе же и управленіе суть лишь второстепенныя, вспомогательныя функціи церковнаго служенія въ отношеніи къ ученію или проповѣди слава Божія. Что же касается отсутствія въ обрядѣ указанія на различіе между пресвитерскимъ и епископскимъ служеніями въ отношеніи священнодѣйствія, то особенность эта, остающаяся неизмѣнною и въ послѣдующихъ редакціяхъ чинопослѣдованій, характеризуетъ взглядъ

составителей чинопослѣдованій на область епископской юрисдикціи, показывая, что они не считали существенною частію или вѣтвію этой юрисдикціи поставленіе служителей церкви въ таинства священства. Эта мысль объ исключительной принадлежности епископамъ права продолжать преемство въ іерархіи, заботливо избѣгаемая составителями чинопослѣдованій (см. анализъ предисловія къ чинамъ поставленія), впервые вводится въ послѣднія въ 1662 году, но и въ этой послѣдней редакціи чинопослѣдованій указанное право разсматривается, какъ чисто мѣстное, а не общецерковное явленіе, почему о немъ и упоминается лишь мимоходомъ и въ несущественныхъ частяхъ чина рукоположенія ¹⁾).

Мы остановились на подробномъ разсмотрѣніи англиканскаго чина посвященія въ виду особой важности его по отношенію къ занимающему насъ вопросу, опредѣляющейсѧ тѣмъ обстоятельствомъ, что со времени рѣшительнаго вступленія англиканской церкви на путь реформы, при Эдуардѣ VI, и до настоящаго времени указанный памятникъ является единственнымъ вѣроизложеніемъ этой церкви, въ которомъ болѣе или менѣе полно выражается ея ученіе объ іерархіи. Сравненіе прежнихъ редакцій

---

¹⁾ Въ двухъ мѣстахъ чинопослѣдованій 1662 года содержится указаніе на принадлежность этого права епископамъ: въ предисловіи, гдѣ епископское посвященіе, какъ мы видѣли выше, поставляется условіемъ законности іерархическаго достоинства служителей церкви англійской, и въ „испытаніи“, одинъ изъ вопросовъ котораго (седьмой) читается такимъ образомъ: „Будете-ли вы честны (faithful) въ поставленіи, посольствѣ и возложеніи рукъ на другихъ?“ (см. Parker p. 463). Не трудно видѣть, что второе мѣсто еще менѣе выразительно въ отношеніи въ разсматриваемому вопросу, чѣмъ первое.

этого чина съ нынѣ дѣйствующею показало намъ, что до 1662 года ученіе англиканской церкви объ іерархіи выступаетъ въ немъ съ нѣкоторыми особенностями, которыхъ мы уже не видимъ въ послѣдней редакціи чина. По мысли первыхъ редакцій англиканскаго чина посвященія, изъ трехъ іерархическихъ степеней или, точнѣе, служеній англійской церкви, ведущихъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, только одно, именно пресвитерство имѣетъ божественное установленіе; два же другія, т. е. діаконство и епископство, суть человѣческія учрежденія церкви, хотя и не противныя волѣ ея божественнаго Основателя. Поэтому только пресвитерство есть въ собственномъ смыслѣ званіе церковное („святое званіе“), и только ему одному сообщается божественное полномочіе и притомъ въ той самой мѣрѣ, въ какой оно было первоначально сообщено апостоламъ Самимъ Иисусомъ Христомъ. Что же касается епископства, то оно не имѣетъ особой іерархической благодати, отличной отъ пресвитерской и высшей послѣдней; посему оно и не есть особое званіе, отличное отъ пресвитерскаго, а есть только особый родъ дѣятельности, выдѣленный, въ цѣляхъ наилучшаго устройства жизни церковной, изъ служенія пресвитерскаго, по примѣру учрежденія различныхъ служеній въ церкви Самимъ І. Христомъ (діаконство не имѣетъ никакой специально—іерархической благодати, какъ служеніе вспомогательное, и потому, по примѣру апостольской практики, выдѣляется въ особое званіе, отличное отъ пресвитерскаго). Если такимъ образомъ епископальный строй церкви есть учрежденіе человѣческое, то, очевидно, онъ несущественъ для бытія церкви и можетъ подлежать измѣненіямъ; отсюда епископское посвященіе

не поставляется въ чинѣ условіемъ не только дѣйствительности, по и законности іерархическаго достоинства служителей церкви вообще и англійской церкви въ частности. Таково въ существенныхъ чертахъ ученіе англиканской церкви объ іерархіи, по чину поставленія въ его прежнихъ редакціяхъ. Въ 1662 году были совершены нѣкоторыя измѣненія въ чинѣ, направленные къ тому, чтобы а) отчасти ослабить мысль о божественномъ установленіи одного только пресвитерскаго званія (измѣненія въ распредѣленіи чтеній изъ Евангелія и Апостола, при сохраненіи остальныхъ особенностей текста чинопослѣдованія, внушающихъ данную мысль), б) отгнать мысль объ епископствѣ, какъ особомъ званіи (употребленіе термина *the office* въ приложеніи къ епископству) съ особою іерархическою благодатію (измѣненія въ повелительной формулѣ и вообще въ обрядѣ возложенія рукъ на поставляемыхъ въ епископы); вмѣстѣ съ тѣмъ в) епископству впервые усвоится исключительное право сохраненія іерархическаго преемства, но только въ предѣлахъ церкви англійской (измѣненія въ предисловіи къ чину), такъ что вопросъ о дѣйствительности не-епископскихъ посвященій въ послѣдней редакціи чина остается открытымъ, какъ и вопросъ о божественномъ установленіи епископской власти въ церкви. Наконецъ, какъ въ прежнихъ (за исключеніемъ первой), такъ и въ послѣдней редакціи чина поставленія сквозить чисто протестантскій взглядъ на существо іерархическаго служенія, по которому изъ трехъ самостоятельныхъ функцій этого служенія—ученія, священнодѣйствія и управленія—первая считается главною и основною, а другія двѣ лишь придаточными, вспомогательными функціями въ отношеніи къ первой (см. измѣненія въ обрядѣ врученія орудій, совершонныя въ 1552 году).

III.

Анализъ чинопослѣдованій рукоположенія, заключающихся въ первой богослужебной книгѣ Эдуарда VI и въ послѣдующихъ ея редакціяхъ до 1662 года, показалъ намъ, что въ нихъ еще менѣе можно находить выраженіе каволическаго ученія о божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, чѣмъ въ чинопослѣдованіяхъ нынѣ дѣйствующей редакціи той же книги. Что это ученіе не было неизмѣнною частію вѣросознанія англиканской церкви, за это говорятъ и многія другія обстоятельства изъ исторіи самостоятельной жизни этой церкви, слѣдующія за изданіемъ первой богослужебной книги. Ради удобства обозрѣнія этихъ обстоятельствъ, ихъ можно подвести подъ слѣдующія четыре группы: а) событія изъ дальнѣйшей исторіи вѣроизложеній англиканской церкви, именно—судьба первой богослужебной книги и фактъ составленія и изданія такъ называемыхъ „членовъ религіи“; б) отношенія англиканской церкви къ протестантамъ континента; в) отношенія протестантовъ континента и пуританъ къ англиканской церкви и ея вѣроизложеніямъ, и, наконецъ, г) взгляды на іерархію, ея происхожденіе и значеніе, отдѣльныхъ представителей самого англиканства.

I. Эпоха составленія и изданія первой богослужебной книги Эдуарда VI была, какъ извѣстно, временемъ усиленнаго наплыва континентальныхъ протестантовъ въ Англію, искавшихъ здѣсь убѣжища себѣ отъ гоненій на континентѣ со стороны католиковъ. Правительство Эдуарда и представители церкви не только охотно давали имъ это убѣжище,

но и видѣли въ нихъ опытныхъ помощниковъ и руководителей въ предпринятомъ дѣлѣ англійской церковной реформы. Имъ не только дозволяется свобода богослуженія и предоставляются мѣста въ конгрегаціяхъ, образовавшихся изъ континентальныхъ протестантовъ, но и раздаются бенефиціи въ самой англійской церкви и даже ввѣряется воспитаніе англійскаго юношества, чрезъ предоставленіе профессорскихъ кафедръ въ университетахъ, не смотря на то, что большинство изъ нихъ принадлежало къ суровой партіи швейцарскихъ реформатовъ. Мало того, изгнанники, особенно прославившіеся своего реформаторскою дѣятельностью на континентѣ, привлекаются англійскимъ правительствомъ и къ прямому участию въ дѣлѣ реформы. Такъ, по распоряженію Кранмера, первая богослужебная книга была переведена на латинскій языкъ и отдана на разсмотрѣніе представителямъ двухъ главныхъ теченій континентальнаго протестантизма: лютеранину Буцеру и реформату Мартиру. Этотъ поступокъ Кранмера былъ бы совершенно непонятенъ, если бы онъ видѣлъ въ составленной имъ книгѣ ясно выраженное ученіе о божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи,—ибо это значило бы сознательно отдать книгу, незадолго предъ тѣмъ признанную общимъ голосомъ короля, конвокаціи и парламента созданною по внушенію Духа Святаго, на осужденіе представителямъ континентальнаго протестантизма. Далѣе, неблагопріятный отзывъ Буцера и Мартира о книгѣ, письменно представленный ими на имя архіепископа, несомнѣнно былъ однимъ изъ главныхъ побужденій къ новому пересмотру книги. Появившаяся въ результатѣ этого пересмотра вторая богослужебная книга Эдуарда VI, по общему убѣжденію

самихъ послѣдователей англиканства, оказалась гораздо болѣе протестантскою, чѣмъ первая; и если чинъ поставленія не потерпѣлъ въ ней существенныхъ измѣненій (за исключеніемъ указаннаго выше измѣненія въ обрядѣ врученія орудій), то это свидѣтельствуеть только о томъ, что онъ и въ первой своей редакціи не заключалъ въ себѣ ничего противнаго протестантскимъ воззрѣніямъ на іерархію.

Обстоятельства составленія и изданія „членовъ вѣры“ при Эдуардѣ служатъ новымъ немаловажнымъ доказательствомъ того, что англиканская церковь въ царствованіе Эдуарда не осталась вѣрною католическимъ воззрѣніямъ на іерархію, съ полною ясностью изложеннымъ въ вѣроопредѣленіяхъ Генриховыхъ. Едва ли можно оспаривать положеніе, что англиканскіе „члены вѣры“, изданные при Эдуардѣ въ числѣ XII-хъ, а въ слѣдующее протестантское царствованіе Елизаветы приведенные къ числу XXXIX, явились не въ дополненіе, а на смѣну Генриховыхъ вѣроизложеній: фактъ требованія подписи отъ служителей церкви англійской только къ XXXIX членамъ религіи служить тому лучшимъ доказательствомъ. Если же такъ, то 23-й, 26-й и 36-й изъ этихъ членовъ (или соотвѣтствующіе имъ 24-й, 27-й и 35-й въ Эдуардовомъ исповѣданіи) явились на смѣну тѣхъ частей Генриховыхъ вѣроизложеній, которыя содержатъ въ себѣ ученіе объ іерархіи. Спрашивается: если бы англиканская церковь не имѣла стремленія измѣнить католическимъ вѣрованіямъ въ ученіи объ іерархіи, то для чего она вмѣсто вѣроопредѣленій, въ которыхъ эти вѣрованія изложены съ полною ясностью, издала новое, не заключающее въ себѣ ни одной изъ отличительныхъ чертъ католическаго ученія объ іерархіи? Далѣе,

обстоятельства составленія XIII членовъ Эдуардовыхъ показываютъ, что составители ихъ находились подѣ сильнымъ вліяніемъ протестантскихъ идей вообще и въ частности подѣ вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній на іерархію. Извѣстно, что „Члены“, по мысли перваго своего составителя, предназначались не для одного только внутренняго употребленія въ предѣлахъ церкви англійской, но должны были вмѣстѣ съ тѣмъ служить знаменемъ всеобщаго единенія протестантскихъ церквей, проэктомъ котораго былъ увлеченъ Кранмеръ въ эпоху составленія „Членовъ“ ¹⁾. Понятно отсюда, почему къ участию въ составленіи „членовъ“ приглашаются и иностранные реформаторы, случайно въ то время бывшіе въ Англии (Мартиръ и Буцеръ) ²⁾, а по нѣкоторымъ вопросамъ составители „членовъ“ даже письменно совѣщаются съ протестантскими вождями, находившимися въ то время на континентѣ ³⁾. Сторонники епископализма англиканской церкви, правда, говорятъ, что тайною цѣлію всѣхъ этихъ дѣйствій Кранмера было желаніе дать протестантскимъ общинамъ континента епископальное устройство ⁴⁾; но для этого не слѣдовало измѣнять самаго ученія объ іерархіи. Наконецъ, исторія сохранила до насъ два документа, которые представляютъ собою не что иное, какъ тѣ же „члены религіи“, только въ процессѣ ихъ образованія: это, во—пер-

---

¹⁾ Hardwick. A History of the Articles of religion, pp. 69, 70 sqq.

²⁾ См. Исторію реформ. въ Англии. В. Соколова, стр. 514

³⁾ Такъ, о 17-мъ членѣ Кранмеръ переписывался въ Меланхтономъ. См. Browne, цит. соч., стр. 413 пр. 2.

⁴⁾ См. Palmer, In articulos XXXIX, pp. 14, 15.; Luckock, H. M., Studies in the history of the Book of Common—Prayer. 1889, p. 60

выхъ, члены, циркулировавшіе въ 1551—2 г. г. въ діоцезѣ Гупера, епископа Глочестерскаго, числомъ L, и, во — вторыхъ, рукопись членовъ, написанная рукою Кранмера и скрѣпленная подписью шести королевскихъ капеллановъ, на разсмотрѣніе которыхъ она была представлена въ 1552 году, или такъ назыв. „XLV членовъ 1552 года“ ¹⁾. 17-й изъ членовъ Гупера запрещаетъ самовольное (by his owne authority) принятіе на себя къмъ-либо служенія публичной проповѣди слова Божія или совершенія Его таинствъ, присоединяя при этомъ, что „законное призваніе можетъ быть удостовѣрено (is to be known) или видимыми указаніями и знаменіями съ неба, или же людьми, которымъ по самому ихъ званію (by office) принадлежитъ право назначать“. ²⁾ 24-й изъ XLV членовъ 1552 года читается, какъ и 24-й изъ XIII членовъ Эдуардовыхъ или 23-й изъ нынѣ дѣйствующихъ, за исключеніемъ одной небольшой вставки: „никто не можетъ принять на себя служеніе публичной проповѣди или совершеніе таинствъ въ церкви *благоустроенной* (bene constituta), если онъ etc.“, ³⁾ каковою вставкою внушается мысль, ясно выраженная въ Галликанскомъ исповѣданіи (art. XXXI), что „иногда, *interrupto Ecclesiae statu*, бываетъ необходимо, чтобы нѣкоторые воздвигались внѣ порядка (*extra ordinem excitari*) для возстановленія развалинъ распавшейся церкви“. Такимъ образомъ въ первомъ документѣ ясно выражено протестантское ученіе о возможности чрезвычайныхъ призваній къ церковному служенію, во второмъ—дѣлается ясный

¹⁾ См. Hardwick, цит. соч., стр. 73, 74, 77 и слѣд.

²⁾ Ibid. p. 320 n. 4.

³⁾ Hardwick, p. 284.

намекъ на эту возможность. Указанная черта, свидѣтельствующая о вліяніи протестантскихъ идей на составителей „членовъ“, была изъята Кранмеромъ при послѣднемъ пересмотрѣ рукописи, такъ какъ въ это время проектъ о всеобщемъ единеніи протестантскихъ церквей былъ уже оставленъ Кранмеромъ, ¹⁾ а для англійской церкви оговорка: „*bene constituta*“ была излишнею, такъ какъ въ ней іерархія могла сохраняться порядкомъ, унаслѣдованнымъ отъ древней церкви.

II. Когда какой-нибудь предметъ почему-либо не допускаетъ полнаго опредѣленія своей сущности путемъ непосредственнаго изученія его, то обыкновенно прибѣгаютъ къ изслѣдованію отношеній его къ окружающимъ предметамъ, и здѣсь стараются найти данныя для заключеній о его внутренней природѣ. „Скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, и я тебѣ скажу, кто ты таковъ,“ говоритъ извѣстное житейское правило, одинаково приложимое и къ отдѣльнымъ людямъ и къ цѣлымъ учрежденіямъ или обществамъ человѣческимъ. Прилагая это правило къ англиканской церкви, мы получаемъ новое подтвержденіе того факта, что ученіе о Божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи не было неизмѣнною частію вѣросознанія англиканской церкви, въ періодъ самостоятельной жизни послѣдней. Въ самомъ дѣлѣ, церковь, считающая трехстепенную іерархію необходимою формою бытія своего, не можетъ безъ явнаго противорѣчія себѣ самой вступать въ общеніе съ религіозными общинами, отрицающими такое значеніе за іерархією, и относиться къ нимъ, какъ къ вѣтвямъ истинной церкви Христовой.

---

¹⁾ Hardwick, p. 71, n. 4.

Между тѣмъ въ исторіи англиканской церкви едва ли можно указать какой-либо фактъ, изъ котораго бы можно было видѣть, что она когда—нибудь выдѣляла себя изъ среды протестантскаго міра и считала остальные протестантскія общины не имѣющими права на названіе истинной церкви. Факты же, свидѣтельствующіе о противномъ, можно сказать, идутъ непрерывною нитью чрезъ все время самостоятельнаго существованія англиканской церкви, Сюда прежде всего относятся сношенія англиканской церкви съ протестантскими общинами континента по вопросу о религіозномъ и политическомъ соединеніи съ цѣлью болѣе успѣшной борьбы съ католичествомъ. Сношенія эти, начавшіяся еще при Генрихѣ и въ первое время имѣвшія цѣлю лишь соединеніе съ лютеранами (съ Шмалькальденскою лигою) ¹⁾, съ начала царствованія Эдуарда VI приняли болѣе обширные размѣры, когда мысль о временномъ и частномъ союзѣ съ нѣкоторыми протестантскими государствами континента развилась въ проэктъ всеобщаго единенія протестантскихъ церквей. Оставленный въ концѣ царствованія Эдуарда VI, проэктъ этотъ, по инициативѣ Кальвина, снова оживленъ былъ въ началѣ царствованія Елизаветы и, поддерживаемый Паркеромъ, уже былъ представленъ на разсмотрѣніе королевскаго совѣта, но смерть Кальвина помѣшала его дальнѣйшему движенію ²⁾. Замѣчательно, что во все время указан-

---

¹⁾ Сношенія эти начались еще въ 1536 году, затѣмъ повторились въ 1540—1542 г. г. Что они и въ это время имѣли не политическій только, но и религіозный характеръ, объ этомъ свидѣлствуетъ исторія составленія XIII членовъ 1538 года. См. Hardwick, цит. соч., стр. 52 и слѣд.

²⁾ Hardwick, p. 71 n. 4

ныхъ сношеній обѣ стороны вели себя, какъ совершенно равноправныя единицы, и въ дѣйствіяхъ представителей англиканской церкви не было и тѣни мысли, что они считаютъ континентальныхъ протестантовъ стоящими на ложномъ пути и видятъ въ предполагаемомъ соединеніи средство возвратить уклонившихся въ лоно истинной церкви. Единственная цѣль сношеній, какъ видно изъ частной переписки представителей англиканской церкви съ вождями континентальнаго протестантизма, состояла въ томъ, чтобы сплотить разрозненныя религіозными спорами части протестантскаго міра въ одно цѣлое, способное противостоятъ общему врагу ихъ,—папству. ¹⁾ Въ полномъ соотвѣтствіи съ взглядами, выраженными въ письмахъ представителей англиканской церкви, стоитъ и отношеніе ихъ къ континентальнымъ реформаторамъ, прибывшимъ въ Англію отчасти по приглашенію Крамера, отчасти же вслѣдствіе гоненій на континентѣ. Назначеніе ихъ на кафедры университетскія; предоставленіе имъ бенефицій церковныхъ; приобщеніе ихъ къ дѣятельному участию въ реформѣ англійской церкви, при составленіи богослужебной книги и „членовъ“ вѣры; наконецъ, письменныя совѣщанія въ затруднительныхъ случаяхъ, встрѣчавшихся при веденіи дѣла реформы, съ вождями протестантизма, почему-либо не могшими послѣдовать приглашенію лично прибыть въ Англію — все это было бы совершенно неестественно и непонятно, если бы континентальные протестанты во мнѣніи представителей англиканской церкви были людьми, заблуждающимися въ религіозномъ отноше-

---

¹⁾ Hardwick, p. 70 nn. 2, 5., p. 71 nn. 2, 3.

ніи. Но, можетъ быть, скажутъ намъ, что эти сношеніе были дѣломъ частныхъ лицъ, случайно стоявшихъ у кормила правленія церкви англійской въ смутное время реформы, когда элементы жизни церковной находились еще въ состояніи броженія, и потому по этимъ частнымъ проявленіямъ мнѣній отдѣльныхъ лицъ, случайно получившихъ господствующее, руководящее значеніе въ жизни церкви, нельзя судить о воззрѣніяхъ самой церкви. Исторія, какъ бы предвидя это возраженіе, сохранила намъ два факта, относящихся ко времени, слѣдующему за реформаціоннымъ періодомъ жизни англійской церкви, въ которыхъ выразилось официальное признаніе со стороны этой церкви за протестантскими общинами значенія истинныхъ церквей. Въ 1604 году были составлены и изданы каноны англійской церкви числомъ сѢІІІ, имѣющіе въ ней силу законовъ церковныхъ и до сего времени. Въ то время какъ 36-й изъ этихъ каноновъ требуетъ отъ призываемыхъ на служеніе церкви подписи къ деклараціи о согласіи съ „членами вѣры“ и книгою общихъ молитвъ и объ обязательствѣ употреблять послѣднюю при совершеніи богослуженія и таинствъ, ¹⁾ каковое требованіе, впрочемъ, нисколько не противорѣчитъ доказываемому нами положенію, такъ какъ ни въ „членахъ вѣры“, ни въ богослужебной книгѣ того времени, какъ мы видѣли выше, совсѣмъ нѣтъ ясно выраженнаго ученія о божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи, а обязательство употреблять богослужебную книгу могло проистекать изъ требованій простаго единообразія въ богослуженіи,—55-й изъ каноновъ 1604 года обязываетъ проповѣдниковъ и служителей церкви англійской побуждать народъ

---

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн, іюнь, 1897 стр. 357.

„молиться за всю католическую церковь Христову, т. е. за все собрание христіанъ, разстѣянныхъ по всему міру, и особенно за церкви Англіи, Шотландіи и Ирландіи“ ¹⁾). Здѣсь, кромѣ слишкомъ обширнаго опредѣленія понятія о католической церкви, не исключающаго изъ объема этого понятія и протестантскихъ общинъ, одна изъ послѣднихъ, именно Шотландская пресвитеріанская община, прямо называется церковью и ставится наряду съ англійскою и ирландскою церквами. ²⁾ Второй фактъ—участіе англійской церкви, чрезъ своихъ законно уполномоченныхъ представителей, на Дортрехтскомъ реформатскомъ соборѣ 1618 года, осудившемъ армініанство. Англійская церковь послала отъ себя на этотъ соборъ четырехъ депутатовъ (изъ коихъ одинъ былъ епископомъ, два другіе занимали епископскія кафедры послѣ собора), съ письменными полномочіями отъ самого короля. ³⁾

---

¹⁾ См. The Constitutions and canons ecclesiastical of the Church of England, refer. and illustr. by Mackenzie E. G. Walcott, 1874, pp. 76—77.

²⁾ Сторонники епископализма англиканской церкви (см. Browne, p. 559 п. 3) говорятъ, что тогда были, по крайней мѣрѣ, временно исправляющіе обязанности епископовъ (titulary episcopacy) въ Шотландіи и полное намѣреніе у государственной власти возстановить правильно посвященное епископство,—защита очень слабая, такъ какъ ни одно наименованіе, будучи приложено къ предмету, не измѣняетъ сущности послѣдняго, ни одно намѣреніе, какъ бы оно ни было твердо и рѣшительно, еще не есть дѣло.

³⁾ Hardwick, p. 193. Мнѣніе Кольера (ibid. п. 3), будто эта депутація имѣла частный, а не общецерковный характеръ, такъ какъ въ посольствѣ ея не участвовало духовенство англійской церкви въ лицѣ своихъ конвокацій, не можетъ имѣть серьезнаго значенія, коль скоро англійская церковь въ своихъ „членахъ“ вѣры и канонахъ признала короля своимъ главою во всѣхъ дѣлахъ, духовныхъ и временныхъ; и потому никакого особаго полномочія отъ конвокацій для представительства церкви, при королевскихъ полномочіяхъ, не требовалось.

III. Съ другой стороны отношеніе континентальныхъ протестантовъ къ англиканской церкви и ея вѣроизложеніямъ показываетъ, что они не полагали существеннаго различія между нею и остальными частями протестантскаго міра и, признавая нѣкоторые остатки папизма въ этой церкви, не видѣли въ нихъ большого препятствія къ общенію съ послѣднею, вслѣдствіе чего даже осуждали тѣхъ изъ англійскихъ протестантовъ, которые по причинѣ богослужебныхъ разностей отдѣляются отъ нея. Такъ, когда І. Ноксъ и В. Уиттингемъ, убѣжавшіе отъ преслѣдованія, воздвигнутаго на послѣдователей реформы при Маріи, во Франкфуртъ, письменно изложили оттуда Кальвину свои порицанія англиканской богослужебной книги (редакціи 1552 г.), то онъ отвѣчалъ имъ въ слѣдующемъ умѣренномъ тонѣ: „Въ англиканской литургіи, каковою вы ее описываете, было, какъ видно, много терпимыхъ недостатковъ (*tolerabiles inertias*). Этими двумя словами высказываю, что не было въ ней той чистоты, которая была бы желательна; такъ какъ, однако, эти недостатки не могли быть сразу исправлены, то, при отсутствіи явнаго нечестія, они до времени должны быть терпимы“¹⁾. Подобныя же мысли высказываетъ Беза въ одномъ изъ писемъ къ англійскимъ протестантамъ²⁾; а въ письмѣ, которымъ онъ посвящаетъ Елизаветѣ Новый Завѣтъ съ своими примѣчаніями, англиканское богослуженіе прямо называется чистымъ культомъ Бога, а *sordidissimis illis antichristianismi sordibus re-*

¹⁾ Calvin. Ep. CC ad Angl. Francf.; см. Bingham, Quatuor dissertationes, p. 512.

²⁾ Epist. ad Anglos fratres; см. Bingham, ibid., pp. 434—435 (lib. I c. V, litt. b).

purgatum, а „члены вѣры“—совершенною системою чистой и истинной евангельской доктрины, свободной отъ тѣхъ заблужденій и недостатковъ, которыми нѣкоторыя другія церкви заражены. ¹⁾ Что касается, въ частности, епископальнаго устройства англиканской церкви, то континентальные реформаторы не только не видѣли въ немъ недостатка, а, напротивъ, даже считали его преимуществомъ англиканской церкви, выражая сожалѣнiе, что этой формы церковной жизни не могли удержать другія протестантскія общины. Такъ, тотъ же Беза въ одномъ своемъ сочиненiи называетъ епископальный строй англиканской церкви особеннымъ благодѣянiемъ Божиимъ и выражаетъ желанiе, чтобы онъ навсегда сохранялся въ ней. ²⁾—Не возставали первоначально противъ епископальнаго устройства англиканской церкви и англiйскiе протестанты, съ пуританскою нетерпимостью относившiеся къ остаткамъ католичества въ богослуженiи этой церкви. Споры, возникшiе съ самаго начала реформы между сторонниками установленной церкви и англiйскими пуританами и не прекращавшiеся до времени окончательнаго образованiя богослужебнаго строя англиканской церкви при Карлѣ II, первоначально вращались около мелочныхъ вопросовъ церковно—богослужебной практики, и только съ теченiемъ времени, когда выяснилось, что сторонники установленной церкви во главѣ съ епи-

---

¹⁾ *Epist. dedicat. in Nov. Testam.; Bingham, ibid., p. 513.*

²⁾ „*Si nunc Anglicanae ecclesiae instauratae suorum episcoporum et archiepiscoporum auctoritate suffultae perstant... fruatur sane Anglia ista singulari Dei beneficentia, quae utinam illi sit perpetua.*“ *Bez. resp. ad Saran. cap. XIII; см. Bingham, Quatuor dissert. p. 627.; срв. мнѣнiя Кальвина объ епископствѣ, ibid. pp. 626, 629.*

скопами не обнаруживали ни малѣйшаго желанія дѣлать какія-либо уступки пуританамъ, послѣдніе перешли къ вопросу о преимуществахъ пресвитеріанской формы церковнаго управленія предъ епископальною. 1) Такъ, еще въ царствованіе Эдуарда VI-го Гуперъ, еп. Глочестерскій, извѣстный своими крайними пуританскими тенденціями, въ принципѣ ничего не имѣлъ противъ епископства; если-же и не соглашался долгое время принять епископское рукоположеніе по англиканскому чину 1550 года, то только потому, что установленныя въ этомъ чинѣ священныя одежды и обряды (можетъ быть, обрядъ врученія орудій) съ его пуританской точки зрѣнія представлялись ему соблазнительными. 2) Во время маріинскаго гоненія нѣкоторые изъ англійскихъ изгнанниковъ изложили Кальвину недостатки богослужебной книги англиканской церкви, найденные имъ, какъ мы видѣли, терпимыми, чего не могло бы быть, если бы въ числѣ этихъ недостатковъ указано было на ученіе о божественномъ правѣ епископовъ; слѣдовательно этого ученія они не находили въ разсматриваемой ими книгѣ. При Елизаветѣ многіе изъ новаго духовенства смущались относительно церковныхъ одеждъ и другихъ обрядностей. Такъ, въ конвокаціи кентерберійской 1562 года, въ то время какъ „члены вѣры“

---

1) Perry. The History of the Church of England. v. I pp. 16—18

2) См. Богосл. Кѣстн., май, 1896, стр. 213—214. Срв. Hardwick, Articles. pp. 91, 92, гдѣ указывается, что споры о церковныхъ одеждахъ возникли между Гуперомъ и Ридли еще въ 1550 году, а въ 1551 году первый былъ назначенъ на Глочестерскую епископію и во все дальнѣйшее время своего епископства неустанно пропагандировалъ „совершенное очищеніе церкви, начиная съ самаго основанія ея“.

были всѣми подписаны, въ обѣихъ палатахъ были представлены петиціи противъ частнаго (на дому) крещенія, крещенія женщиною, органоу, митры, стихаря, дней святыхъ и колѣноприклоненія при приобщеніи ¹⁾. При вступленіи на престолъ Іакова I-го, пуритане подали ему такъ называемую „тысячную петицію“ (Millenary Petition); изъ всѣхъ пуританскихъ возраженій противъ установленной церкви, помѣщенныхъ въ этой „петиціи“, имѣютъ отношеніе къ ученію объ іерархіи лишь возраженія противъ митры и стихаря и противъ терминовъ „священникъ“ (the priest) и „разрѣшеніе“ (the absolution). ²⁾ На савойской конференціи 1661 года пресвитеріанамъ предложено было составить списокъ измѣненій, которыя они желали бы произвести въ богослужебной книгѣ англиканской церкви. Этотъ списокъ, въ своемъ отдѣлѣ т.—называетъ „The exceptions of Ministers,“ также не содержитъ въ себѣ ни одного возраженія противъ тѣхъ мѣстъ англиканскаго чина поставленія, въ которыхъ содержится ученіе о происхожденіи и значеніи іерархіи. ³⁾—Мелочный характеръ первоначальныхъ пуританскихъ возраженій противъ

---

¹⁾ J. Hunt. History of relig. thought of England. 1870. v. I. pp. 47—48.

²⁾ См. содержаніе этой петиціи у Luckock'a, цит. соч., стр. 218—219; также у Berens'a въ The history of the Prayer-book, London, 1839, p. 84.

³⁾ См. эти „The exceptions of Ministers“ въ сжатомъ изложеніи у Parker'a въ The Introduction to the revisions of the Book of Common-Prayer, London. 1877, pp. LXXV—LXXIX, также у Berens'a въ цит. соч., стр. 139—148; см. также въ The introduction Parker'a текстъ чина посвященія съ подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ не указано ни одного возраженія пресвитеріанъ противъ этого чина, какъ то сдѣлано въ отношеніи другихъ частей богослужебной книги.

установленной церкви, какъ намъ кажется, даетъ истинный ключъ и къ уясненію дѣйствительнаго смысла статута 13-го года царствованія Елизаветы (13 Eliz. ch. 12), которымъ лица пресвитеріанскаго поставленія признаются законными служителями церкви англійской. Г. Соколовъ смотритъ на это опредѣленіе статута, какъ на временную уступку пуританамъ, которой представители установленной церкви совсѣмъ не намѣрены были придавать какое-либо значеніе ¹⁾. Между тѣмъ исторія споровъ между пуританами и сторонниками установленной церкви показываетъ, что первые совсѣмъ не возражали противъ обязательности епископскаго посвященія, можетъ быть, потому, что эта обязательность, какъ увидимъ ниже, до 1662 года ни въ церковныхъ ни въ государственныхъ постановленіяхъ прямо и рѣшительно нигдѣ не узаконялась; слѣдовательно и на указанное опредѣленіе статута 1571 года нельзя смотрѣть, какъ на уступку требованіямъ, которыхъ пуритане официально не предъявляли. Остается такимъ образомъ предположить, что статутъ дѣлаетъ здѣсь уступку самой жизни, фактамъ, а не требованіямъ; что въ началѣ царствованія Елизаветы, по низложеніи маріинскаго духовенства, многія церковныя должности за недостаткомъ лицъ, правильно поставленныхъ, замѣщались лицами, не имѣвшими епископскаго посвященія, и что, слѣдовательно, свидѣтельства объ этомъ историковъ пуританства не совсѣмъ не заслуживаютъ довѣрія, какъ думаетъ г. Соколовъ ²⁾; что правительству Англій предстояло или лишить этихъ лицъ пресви-

---

¹⁾ См. Богосл. Вѣст., іюль, 1897, стр. 350—353.

²⁾ См. разбир. ст., стр. 347; срв. такъ же, стр. 343.

теріанскаго поставленія ихъ должностей и тѣмъ возбудить противъ себя протестантскій элементъ населенія, или же офіціальнымъ путемъ санкционировать дѣйствительность, не усвоивъ этой санкціи значенія постояннаго закона религіозной жизни страны, чѣмъ и объясняется, почему эта уступка сдѣлана какъ бы мимоходомъ, выражена въ общей и неопредѣленной формѣ и имѣетъ случайный, эпизодическій характеръ по отношенію къ содержанию и цѣли всего статута ¹⁾. Но съ другой стороны было бы ошибкою думать, что эта временная уступка жизни, сдѣланная статутомъ 1571 года, стояла въ противорѣчій съ какими-либо постоянными законами страны. Въ самомъ дѣлѣ, оградивъ себя съ помощію указанныхъ стилистическихъ приемовъ отъ необходимости когда-нибудь слѣдовать этой уступкѣ, какъ ясному и положительному закону, правительство Англій, начиная съ Эдуарда VI и до Карла II, въ то же время и не издало ни одного постановленія, въ которомъ бы епископское посвященіе разсматривалось, какъ необходимое условіе для допущенія того или другого лица къ церковному служенію. Анализъ чинопослѣдованій рукоположенія показалъ намъ, что мысль объ епископскомъ посвященіи, какъ условіи законности служителей церкви англійской, впервые введена была въ эти чинопослѣдованія въ 1662 году. Нѣтъ этой мысли и въ канонахъ 1604 года; не было ея и въ государственныхъ постановленіяхъ до появленія статута, извѣстнаго подъ именемъ „акта единообразія“ 1662 г. („Act of uniformity“—Stat. 13—14 Charles II, ch. 4. ²⁾). Такимъ образомъ до 1662 года

---

¹⁾ См. разбир. ст., стр. 344, 345, 350—353.

²⁾ См. объ этомъ актѣ разбир. ст., стр. 358 и пр. 2.

епископальный строй англиканской церкви могъ опираться лишь на принципъ богослужбнаго однообразія въ странѣ и на вытекающемъ изъ этого принципа требованіи отъ служителей церкви английской—употреблять при совершеніи богослуженія только ту форму, которая предписывается въ богослужбной книгѣ этой церкви, а слѣдовательно и совершать рукоположеніе только по чину, излагаемому въ этой книгѣ. Указанное требованіе, дѣйствительно, заключается и въ государственныхъ статутахъ этого времени ¹⁾, и въ канонахъ английской церкви ²⁾, и въ самыхъ чинослѣдованіяхъ рукоположенія ³⁾. Но само собою разумѣется, что это требованіе простирается лишь на каждое новое поставленіе въ церковное служеніе, а не на допущеніе къ этому служенію лицъ, рукоположенныхъ уже по какой-нибудь другой формѣ, такъ что вопросъ о служителяхъ церкви этой второй категоріи въ разсматриваемый періодъ времени оставался открытымъ. Эта-то неопредѣленность, царствовавшая въ английскомъ церковномъ законодательствѣ за указанный періодъ времени, и была причиною той страшной неурядицы, съ которою велись судебные процессы касательно лицъ пресвитеріанскаго поставленія, подобные процессамъ Уиттингэма и Траверса; но она же и дѣлала возможными официальные разрѣшенія

---

¹⁾ См. эти статуты въ извлеченіяхъ у Parker'a въ *The introduction to the revisions*, pp. XXV(III)—XXIX. (3 Edw. VI. ch. 12), XXX—XXXI (6 Edw. VI ch. 1), XLI—XLII (1 Eliz. ch. 2), LIV—LVII (прокламація Іакова I-го).

²⁾ См. канонъ 36-й.

³⁾ См. выше анализъ предисловія къ чинамъ рукоположенія („по нижеслѣдующей формѣ“).

лицамъ пресвитеріанскаго поставленія отправлять служеніе въ англійской церкви, примѣръ которыхъ мы видимъ въ статутѣ 1571 года и въ документѣ, данномъ на имя Джона Морриссона, отъ 6-го апр. 1582 года ¹⁾).

IV. Чисто протестантскія воззрѣнія на іерархію отдѣльныхъ писателей церкви англійской, изъ коихъ многіе занимали и занимаютъ высокое положеніе въ этой церкви, служатъ также немало-важнымъ доказательствомъ того факта, что англиканская церковь съ того времени, какъ она рѣшительно вступила на путь реформы, никогда не имѣла и не имѣетъ ясно выраженнаго ученія о божественномъ происхожденіи и благодатномъ значеніи іерархіи. Что такія мнѣнія были и притомъ въ немаломъ числѣ, объ этомъ ясно свидѣлствуетъ исторія. Прежде всего, факты изъ дѣятельности Кранмера, относящейся ко времени царствованія Эдуарда VI, какъ мы видѣли выше, совсѣмъ не показываютъ того, чтобы онъ когда нибудь отказался отъ мнѣнія, высказаннаго имъ вмѣстѣ съ Барлоу въ комиссіи 1540 года. И историки англійской церковной литературы утверждаютъ, что чисто протестантскіе взгляды на управленіе церковью развиваются Кранмеромъ и его единомышленниками въ ихъ сочиненіяхъ ²⁾. Если же Кранмеръ въ царствованіе Эдуарда всетаки совершаетъ 28 епископскихъ посвященій и обнаруживаетъ настойчивость въ дѣлѣ Гупера, при возведеніи послѣдняго на Глочестерскую епископію, ³⁾ то это онъ дѣлаетъ, несомнѣн-

---

¹⁾ См. подробное изложеніе этихъ фактовъ въ разбир. ст. стр. 342—346, 347—354.

²⁾ J. Hunt. History of relig. thought in England, 1870, v. I. pp. 13—14.

³⁾ Богосл. Вѣст., май, 1886, стр. 213—215.

но, изъ побужденій чисто внѣшнихъ, практическихъ: какъ представитель церкви, основанной на началахъ компромисса, раньше и сознательнѣе другихъ усвоившій послѣднія и начавшій проводить ихъ въ реформахъ церковныхъ, онъ и въ своей церковно-практической дѣятельности естественно долженъ былъ обнаруживать неуклонную настойчивость всякій разъ, какъ этимъ началамъ грозила опасность нарушенія. Особенно характеренъ въ данномъ случаѣ второй изъ указанныхъ фактовъ,—настаиваніе Кранмера на соблюденіи всѣхъ установленныхъ обрядовъ и церемоній при возведеніи въ епископское достоинство лица, ни ранѣе ни позже совершеннаго надъ нимъ рукоположенія не скрывавшаго своихъ крайнихъ пуританскихъ тенденцій, каковымъ былъ Гуперь. Если бы Кранмеръ въ то время держался католическаго образа мыслей на іерархію, то ему вмѣсто того, чтобы настаивать на рукоположеніи Гупера по формѣ, которой онъ не сочувствовалъ, слѣдовало бы совсѣмъ устранить послѣдняго отъ епископства, какъ лицо, протестантскія воззрѣнія котораго на іерархію очевидны изъ самаго несочувствія его къ католической обрядности, насколько она удержалась въ англиканскомъ чинѣ рукоположенія въ его первой, современной разматриваемому факту, редакціи.— Со времени гоненій, воздвигнутыхъ на реформированную церковь при Маріи, какъ извѣстно, протестантскія идеи начинаютъ глубже проникать въ англійское общество, охватывая разные слои его; отсюда и протестантскіе взгляды на іерархію начинаютъ высказываться чаще въ англійской церковной литературѣ, чѣмъ это было до сего времени. Новопоставленные при Елизаветѣ епископы всѣ были протестанты по убѣжденіямъ; но нетерпимые къ церемо-

ніямъ, оставленнымъ Елизаветой, они снисходительно относились къ унаслѣдованному отъ Рима церковному устройству ¹⁾. Паркеръ въ своей извѣстной перепискѣ съ Кальвиномъ по поводу проекта всеобщаго единенія протестантскихъ церквей проводилъ чисто протестантскіе взгляды на епископальную форму церковнаго управленія ²⁾. Уайтгифтъ, на котораго г. Соколовъ указываетъ, какъ на человѣка, весьма много потрудившагося въ борьбѣ съ пуританами, защищалъ порядокъ церкви, слѣдовательно и епископальное устройство, ссылками на Кальвина, Цвингли и другихъ иностранныхъ реформаторовъ, будучи самъ убѣжденнымъ кальвинистомъ ³⁾. Современникъ Уайтгифта, знаменитый богословъ Гукеръ, котораго г. Соколовъ по какой-то странной случайности ставитъ одновременно и въ ряды сторонниковъ и въ ряды противниковъ католическаго ученія о божественномъ происхожденіи и благодатномъ значеніи іерархіи (см. стр. 341—342, 359—360), подобно Уайтгифту, былъ весьма далекъ отъ мысли, что епископство имѣетъ божественное происхожденіе; напротивъ, онъ проводилъ въ своихъ сочиненіяхъ ту мысль,

---

¹⁾ J. Hunt, цит. соч., т. I. стр. 40.

²⁾ J. Hunt, *ibidem*, v. I. p. 42.

³⁾ *Ibid.* pp. 51—52. Извѣстный „приказъ“ архіеп. Уайтгифта касательно служителей церкви и проповѣдниковъ (см. разбир. ст., стр. 356—357) не стоитъ въ противорѣчій съ общими воззрѣніями его на порядокъ жизни церковной, такъ какъ въ первомъ изъ указанныхъ г. Соколовымъ пунктовъ этого приказа архіепископъ ограничивается лишь ссылкой на „законы королевства“, неопредѣленность которыхъ въ его время, въ отношеніи къ разсматриваемому нами вопросу, была уже указана нами выше; остальные же пункты не содержатъ въ себѣ ничего новаго по сравненію съ 36-мъ канонамъ 1604 года, имѣя свою цѣлью лишь установленіе религіознаго единообразія въ странѣ.

что хотя управление церковью заповѣдано Богомъ, но форма предоставлена обстоятельствамъ, такъ что церковь свободна въ своемъ управленіи; если же онъ и защищалъ существующій порядокъ англиканской церкви, то единственно лишь на основаніи его древности ¹⁾. Мысль о божественномъ правѣ епископовъ въ первый разъ со времени Эдуарда VI высказывается въ англійской церковной литературѣ въ 1590-мъ году, современникомъ Уайтгифта епископомъ лондонскимъ Бранкрофтомъ ²⁾. Но это мнѣніе Бранкрофта и въ его время не было господствующимъ и никогда впослѣдствіи не было общимъ въ-рваніемъ англиканской церкви. Напротивъ, на ряду съ лицами, излагавшими въ своихъ сочиненіяхъ ученіе о божественномъ установленіи епископской власти въ церкви, въ теченіе трехъ послѣдующихъ столѣтій было много богослововъ, даже занимавшихъ высокое положеніе въ англійской церкви, которые нисколько не дорожили и не дорожатъ апостольскимъ преемствомъ, считая епископальную форму управленія своей церкви не необходимою формою, а скорѣе оставшеюся только въ силу обычая. ³⁾ И въ то время какъ выписываніе положительныхъ мнѣній англійскихъ церковныхъ писателей о божественномъ учрежденіи іерархіи, хотя бы этими вы-

---

¹⁾ J. Hunt, *ibid.* pp. 57—59.

²⁾ J. Hunt, *ibid.*, p. 89; также Петру, *цит. соч.*, стр. 19 и слѣд.

³⁾ См. Overbeck, *Catholic orthodoxy and anglo-catholicism*. pp. 62—65; срв. разб. ст. стр. 342 (мнѣніе еп. Голля); срв. также Browne (*Appendix to art. XXIII—о распространеніи среди современныхъ авторитетнѣйшихъ представителей англиканской церкви одной лютеранской теоріи о происхожденіи епископской власти въ церкви*), *цит. соч.*, стр. 839,

писками можно было наполнить и цѣлые томы (см. разб. ст., стр. 359), не имѣеть въ данномъ случаѣ рѣшительно никакого значенія, такъ какъ всѣ эти выдержки будутъ представлять лишь „воззрѣнiя отдѣльныхъ лицъ, т. е. частныя мнѣнiя, на основанiи которыхъ мы никакъ не имѣемъ права произносить сужденiе объ ученiи церковномъ, въ особенности если послѣднее *не выражено съ достаточною ясностью* въ нарочито составленныхъ и признанныхъ церковною властiю вѣроизложенiяхъ“ (см. тамъ же стр. 347),—указанiе хотя бы на одно противоположное мнѣнiе, (при равенствѣ остальныхъ условiй), *открыто и безнаказанно* исповѣдуемое какимъ-либо представителемъ англиканской церкви, будетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ отсутствiя въ вѣросознанiи этой церкви католическаго ученiя объ iерархiи (въ силу общаго логическаго закона о значенiи отрицательныхъ инстанцiй при неполномъ наведенiи).

Сказаннымъ доселѣ отчасти предрѣшается и вопросъ о главномъ догматическомъ препятствiи къ признанiю дѣйствительности англиканской iерархiи. Препятствiе это г. Соколовъ полагаетъ въ противорѣчiи между двумя, признанными англиканскою церковью, вѣроизложенiями касательно ученiя о священствѣ, какъ таинствѣ, именно въ томъ, что съ одной стороны Книга общихъ молитвъ въ своемъ чинѣ посвященiя приписываетъ рукоположенiю всѣ признаки таинства, а съ другой—членъ вѣры (25-й) заявляетъ, что священство таинствомъ считать не должно“ (см. стр. 368). Но ни первое, ни второе изъ этихъ противорѣчивыхъ положенiй не можетъ быть признано истиннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что касается перваго положенiя, то анализъ чинопослѣдованiй

рукоположенія англиканской церкви ясно показываетъ, что 1) въ нихъ не только не содержится мысли о божественномъ установленіи таинства священства, но и сама іерархія церковная, божественное установленіе которой г. Соколовъ почему-то находитъ возможнымъ разсматривать въ качествѣ перваго признака сего таинства (см. стр. 366), не во всемъ своемъ составѣ считается учрежденіемъ божественнымъ; 2) въ чинопослѣдованіяхъ рукоположенія до 1662 года, хотя внѣшній знакъ, или видимая сторона, при посвященіи во всѣ три іерархическія степени состоитъ изъ соединеннаго съ молитвою возложенія рукъ, но ясное указаніе на сообщеніе іерархической благодати находится только въ чинѣ посвященія пресвитеровъ. Съ другой стороны, въ 25-мъ членѣ вѣры не только прямо не высказывается мысль о томъ, что „священство таинствомъ считать не должно“, но и нѣтъ заявленія, что „таинствъ только два“, изъ каковаго заявленія можно было бы, какъ это дѣлаетъ г. Соколовъ (см. стр. 368, 371, 376, 377 и 378 разб. статьи), вывести заключеніе, что, по мысли члена, священство не есть таинство: членъ совсѣмъ не имѣетъ въ виду опредѣленія количества признаваемыхъ англиканскою церковью таинствъ вообще, а указываетъ лишь на количество таинствъ евангельскихъ; объ остальныхъ же пяти, *обычно называемыхъ таинствами*, говорится только, что они не имѣютъ одинаковой природы съ евангельскими таинствами, ибо не имѣютъ какого-либо видимаго знака или обряда, установленнаго Богомъ (a Deo institutam), ¹⁾ иными словами—говорится

---

¹⁾ Въ латинскомъ текстѣ членовъ 1571 года, обнародованномъ „*authoritate serenissimae Reginae*“, эта причина выражена

только, что по нѣкоторымъ причинамъ они не могутъ быть поставлены наравнѣ съ евангельскими таинствами, и слѣдовательно вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли эти пять, обычно называемыхъ таинствами, считать дѣйствительно таинствами или не слѣдуетъ,—просто обходится въ членѣ молчаніемъ. Такимъ образомъ противорѣчіе между двумя нынѣ дѣйствующими вѣроизложеніями англиканской церкви, указываемое г. Соколовымъ ²⁾, оказывается мнимымъ, несуществующимъ противорѣчіемъ и при внимательномъ разсмотрѣніи текста этихъ вѣроизложеній обращается въ простую неопредѣленность. Если такъ, то и главное догматическое препятствіе къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи слѣдуетъ полагать въ томъ, что служитъ причиною этой неопредѣленности, именно—въ компромиссивномъ характерѣ началъ, на которыхъ покоится бытіе англиканской церкви, обусловливающихъ собою между прочимъ и тотъ не подлежащій сомнѣнію фактъ изъ жизни этой церкви, что со времени своего рѣшительнаго вступленія на путь реформы, въ началѣ царствованія Эдуарда VI, она никогда не имѣла и теперь не имѣетъ католической вѣры въ божественное установленіе іерархіи, а до 1662 года, какъ видно изъ ея чинопослѣдованій, она неправомъ вѣровала и въ таинственно—благодатное значеніе этой іерархіи, такъ такъ не полагала различія между благодатію

слабѣе, именно вмѣсто *institutam* тамъ стоитъ *institutum* (отъ *insistere*—настаивать, настоятельно заповѣдывать). См. *Hardwick, Articles*, p. 325 n. 5: *сfr. ibid.* p. 278.

²⁾ Въ послѣдствіи г. Соколовъ отступилъ отъ своего первоначальнаго, крайне отрицательнаго толкованія текста 25 члена англик вѣроисповѣданія. См. *Бог. В.* 1899 г., январь, стр. 130—132.

епископскою и пресвитерскою. Указанное препятствіе не можетъ быть устранено при помощи того средства, которое предлагаетъ г. Соколовъ въ заключеніи своей статьи, такъ какъ ни Ламбэтская конференція, ни какой-либо другой всеангликанскій соборъ, очевидно, не могутъ измѣнить прошлой исторіи своей церкви, не могутъ придать или усвоить значеніе таинства тѣмъ священнодѣйствіямъ рукоположенія, которыя въ моментъ своего совершенія этого значенія не имѣли, такъ какъ въ то время не было одного изъ главнѣйшихъ условій дѣйствительности этихъ рукоположеній—вѣры церкви, которою осуществляется таинство. ¹⁾ Но въ силу тѣхъ же самыхъ основаній указанное препятствіе не можетъ быть устранено и никакимъ другимъ путемъ, и потому англиканская іерархія, хотя и сохраняетъ внѣшнее подобіе іерархіи православной церкви, тѣмъ не менѣе не можетъ быть со стороны послѣдней признана дѣйствительною, какъ сохранившая преемство только формы, а не духа, оживляющаго эту форму, т. е. іерархической благодати, ибо преемство послѣдней пресѣклось въ англиканской церкви одновременно съ исчезновеніемъ вѣры въ богоустановленный порядокъ, которымъ это преемство должно сохраняться въ церкви.

---

¹⁾ См. разб. ст, стр. 329 и прим. 1.

Важѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Нужно читать:
5	7	книги	Книги
14	34	Calv. Institut. p. II, h. IV.	Calv. Institut. p. II, l. IV.
15	8	по личность	но личность
„	19	<i>дѣйствительно</i>	<i>дѣйствительно</i>
16	3	И такъ	Итакъ
23	27	не полно	неполно
27	24	по 1662 года	до 1662 года
28	18-19	несущественныя	не несущественныя
30	1	pu (por)	„ни“ (por)
31	7	torm	form
„	18	обрядомъ	обрядомъ,
32	2	ordoining	ordaining
„	24	по нимъ	по нимъ,
33	24	излагается	излагаются
„	28	(Іоан. X, 1—16).	(Іоан. X, 1—16),
41	1	<i>фразеологii</i>	фразеологii
45	8	согласнымъ,	согласнымъ
46	24	волѣ божественной	волѣ Божіей
49	29	тогда такъ	тогда какъ
51	16	jurisdictionis	jurisdictionis
58	22	возгрѣвать ee“	возгрѣвать etc.“
63	1	несамостоятельнымъ	придаточнымъ
67	28	слава Божія	слова Божія
79	1	эти сношеніе	эти сношенія
